

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого»

Институт повышения квалификации
и переподготовки

Кафедра «Профессиональная переподготовка»

ОСНОВЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ПОСОБИЕ

по одноименному курсу
для слушателей специальности 1-21 06 74
«Современный иностранный язык»
вечерней формы обучения

Гомель 2017

УДК 81(075.8)
ББК 81.0я73
О-75

*Рекомендовано кафедрой «Профессиональная переподготовка»
Института повышения квалификации
и переподготовки ГГТУ им. П. О. Сухого
(протокол № 3 от 28.11.2016 г.)*

Составитель *Н. И. Сидоренко*

Рецензент: доц. каф. «Белорусский и иностранные языки» ГГТУ им. П. О. Сухого»
канд. филол. наук, доц. *М. В. Буракова*

Основы языкознания : пособие по одноим. курсу для слушателей специальности О-75 1-21 06 74 «Современный иностранный язык» вечер. формы обучения / сост. Н. И. Сидоренко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2017. – 57 с. – Систем. требования: PC не ниже Intel Celeron 300 МГц ; 32 Mb RAM ; свободное место на HDD 16 Mb ; Windows 98 и выше ; Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <http://elib.gstu.by>. – Загл. с титул. экрана.

В пособии рассматривается языкознание как научное направление, освещается ряд вопросов, касающихся языка как предмета философских и гуманитарных исследований, представлены принципы описания языков мира.

Для слушателей специальности переподготовки 1-21 06 74 «Современный иностранный язык».

УДК 81(075.8)
ББК 81.0я73

© Учреждение образования «Гомельский
государственный технический университет
имени П. О. Сухого», 2017

Введение

Курс «Основы языкознания» является частью лингвистической подготовки слушателей, изучающих теорию и практику перевода в вузе по программе дополнительной квалификации «Переводчик-референт» в сфере профессиональной квалификации.

Цели обучения:

- ознакомить слушателей с основными понятиями и категориями лингвистики;
- изучить законы развития и взаимодействия языков мира в историческом и современном аспектах;
- ознакомить слушателей с наиболее известными теориями возникновения, развития и взаимодействия языков;
- приобрести практические навыки лингвистического эксперимента и анализа;
- сформировать у слушателей представление о функциональной системе родного и изучаемого языков.

Методы обучения:

- словесные, наглядные и практические (по источнику изложения учебного материала) методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности;
- индуктивные и дедуктивные (по логике изложения и восприятия учебного материала) методы;
- устные, письменные проверки и самопроверки результативности овладения знаниями, умениями и навыками – методы контроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности;
- поощрения в формировании мотивации, чувства ответственности, обязательств, интересов в овладении знаниями, умениями и навыками – методы стимулирования учебно-познавательной деятельности.

В результате изучения дисциплины слушатели должны *знать*:

- что изучает языкознание, основные разделы и подразделы науки;
- в чем связь языкознания с другими науками;
- структуру языка;
- типы языков;

- способы изучения языка;

- связь языка и культуры;

- этапы развития языка;

- способы классификации языков;

Конечная цель курса «Основы языкознания» - формирование у слушателей практической способности сопоставлять языковые системы родного и изучаемого языков, а также свободно оперировать ими в процессе переводческой деятельности.

§ 1 Языкознание в системе наук

Язык связан со всей совокупностью чувственного и мыслительного поведения человека, с его организацией как живого существа (природными условиями его жизни), с его бытом, с обществом, в котором живет человек, с его творчеством – техническим, умственным, художественным, с историей человеческого общества, поэтому и наука о языке, лингвистика, связана с очень многими науками: точными, естественными и гуманитарными.

1) Так как язык – это прежде всего коммуникативная система знаков, то наиболее тесные связи у языка с наукой об общей теории знаков, с семиотикой. *Семиотика* как общая дисциплина не связана со специфическими средствами и возможностями языка, но она призвана исследовать любые знаковые системы как средства обозначения и передачи значения. Семиотика изучает любые знаковые системы: как простейшие типа кодов (телеграфный код, приемы морской и воздушной сигнализации, знаки регулировки для такси), так и более сложные (сигнализация животных различные приемы письменности и шифров, знаковая природа географических карт, чертежей, а также пальцевая техника глухонемых) и, наконец, знаковую систему языка. Для языкознания важны общие положения семиотики о знаках, об их различительных признаках, о группировке и классификации знаков, о возможностях комбинаций знаков и образования «знаковых цепей» и их членимости на звенья, об опознавании и распознавании знаков, о принципах дешифровки зашифрованных текстов или дешифровки текстов на неизвестных языках.

Разработка общих положений семиотики во многом может облегчить работу лингвистов по установлению знаковых закономерностей языка.

2) Так как язык – общественное явление, то наука о языке связана с рядом общественных наук, и прежде всего с *социологией*. Учение о строении общества, его функционировании и его эволюции и развитии может дать лингвистике многое в связи с тем, как тот или иной язык используется различными социальными объединениями (классами, представителями различных социальных прослоек, профессиональных групп), как отражается на языке разделение и объединение социальных общностей, переселение племен и народов (миграция), образование территориально-социальных групп в пределах одного языка (диалекты) или между разными языками (языковые союзы).

Чрезвычайно важным для языкознания является понимание соотношения языка и основных общественных категорий: базисов, надстроек, классов, орудий труда. Только после сопоставления с общественными категориями можно понять своеобразие функционирования и эволюции языка.

3) Так как язык неразрывно связан с мышлением, то наука о языке связана с *логикой*, наукой о законах мышления и о формах мысли. Тесная связь с логикой и использование логического аппарата определений и обозначений в лингвистике отнюдь, конечно, не значат, что логические категории (понятие, суждение, умозаключение и т. п.) должны совпадать с языковыми категориями (морфема, слово, предложение), однако соотносительность этих двух планов не подлежит сомнению, хотя далеко не все, что есть в логике, должно быть и в языке, и тем более языковые явления далеко выходят за пределы логики.

4) Так как языкознание имеет своим предметом не только язык, но и речь, а речь – это психофизический процесс, то естественно ставить вопрос о соотношении языкознания, с одной стороны, и *психологии* и *физиологии* – с другой.

а) Мышление человека как процесс, равно как и чувствования и другие проявления его поведения, изучает психология. В конце XIX–начале XX в. многие языковеды, желая избежать неправильной точки зрения на язык как природный организм, старались утвердить лингвистику как науку психологическую, рассматривая все самые существенные явления языка как психические. Однако такая точка зрения не могла быть правомерной, так как явления языка (фонемы, морфемы, слова, предложения) не то же самое, что представления о них в сознании говорящего, и тем самым язык не может быть объектом психологии. Психология может изучать речевые акты как процесс, становление речи ребенка, развитие речи школьника и т. п. Поэтому в любом учебнике психологии имеется раздел «Психология речи», описывающий речевое поведение человека. Лингвист же, в основном имеющий дело с языком, получает нужные ему данные из наблюдаемой им речи и поэтому обязан считаться с данными психологии, хотя и речь лингвист изучает не так, как психолог.

б) Ввиду того что речевой акт невозможен без материальных условий производства и восприятия звуков речи, этим процессом призвана заниматься физиология как со стороны артикуляций т. е. образования звуков речи в речевом аппарате, так и со стороны восприятия речево-

го потока органом слуха, ухом. Таким образом, физиология речи подразделяется на артикуляторную физиологию и физиологию слуха. При этом никогда не следует упускать из виду двусторонность речевого акта .

5) Так как речь связана с высшей нервной деятельностью, ее нормальной физиологией и патологией, т. е. нарушением речи, афазиями, то речью занимаются представители *медицины: психиатры, дефектологи, логопеды*. В частности, изучение речи глухонемых и глухослепых, а также всевозможных афазий (расстройств речи) очень много дает лингвистам не только для понимания нормальной речи, но и для изучения структуры языка и его функционирования.

6) Звуковые явления изучает раздел физики–*акустика*. Для правильного понимания того, что из звукового множества язык отбирает для организации своей знаковой системы, лингвисту нужны сведения об акустических характеристиках, связанных с высотой, силой, длительностью звука, с соотношением явлений тона и шума, с пониманием звукового спектра и явлений резонанса.

7) Когда на смену старой лингвистике, изучавшей только памятники письменности, языковеды второй половины XIX в. выдвинули лозунг описания живых говоров и диалектов, с чем тесно было связано собирание фольклора (народного творчества: песен, сказок, былин) и изучение быта носителей того или иного языка или диалекта (жилище, утварь, одежда, орудия производства, а также верования и суеверия и т. д.), – возникла связь лингвистики с другими этническими науками. Все это объединяло лингвистическую дисциплину – диалектологию – с *этнографией* (народоведение). Этнографы классифицируют и интерпретируют данные археологических раскопок по типам погребения, характеру орнамента на сосудах и иных памятниках материальной культуры, что важно лингвистам при исследовании данных археологии.

8) Изучение вымерших древних языков и определение их носителей, их ареала, т. е. области их распространения, их миграций (переселений) и т. п. связывает лингвистику с *археологией*, наукой, изучающей историческое прошлое человеческого общества по обнаруженным при раскопках памятникам материальной культуры (жилища, места погребения, устройство населенных пунктов, орудия труда, утварь, одежда, оружие, украшения, а также и памятники письменности, например таблички с текстом законов ассирийского царя Хаммурапи, каменные плиты с иероглифическими и клинописными знаками, бе-

рестяные грамоты, найденные при раскопках древнего Новгорода и т. д.). При обнаружении недатированных памятников письменности выработанная археологами датировка находок по слоям глубины раскопок может помочь для определения времени создания данного письменного памятника, и, наоборот, датированные письменные памятники уточняют археологическую хронологию.

9) При исследовании вопроса о происхождении речи у первобытных людей, а также и для решения того, как связаны или в чем не связаны признаки языка и расы, важную роль играет *антропология*, наука о биологической природе человека, строении его черепа и костяка, окраске кожи, характере волосяного покрова, об отличиях человека от человекоподобных животных и т. д. Археоантропология пользуется, как и археоэтнография, данными археологии, но антропологические исследования современных людей для различных целей, например медицинских, с археологией не связаны. Через антропологию лингвистика может быть связана и с биологией, как общей, так и частной, описывающей жизнь, способности, повадки и разные стороны поведения животных.

10) Вообще *историческая наука* и исторические науки тесно взаимодействуют с языковедением в тех случаях, когда лингвистические данные проливают свет на те или иные события для историка и когда данные истории помогают лингвисту точнее локализовать те или иные факты в истории языка; особенно тесно связана с общей историей лексикология, так как история слов и выражений часто не раскрывается в чисто лингвистическом плане и нуждается в материале историка. Историческими условиями объясняется большое количество арабских слов в турецком, персидском, таджикском, татарском языках, что связано с арабскими завоеваниями и распространением мусульманской религии и т. д.

11) *География* непосредственно с языком не связана, но через *историю* географические факты могут оказаться и факторами лингвистическими; так, особенности горного ландшафта в Дагестане, на Памире и т. п. служат предпосылкой наличия очень малочисленных по количеству носителей языков; моря и океаны служат препятствием для языковых контактов (например, языки небольших островов Тихого океана); широкие открытые территории содействуют разобщению диалектов, а ограниченные – их сближению. Но и географы заинтересованы в содружестве с лингвистами, особенно это ясно на почве такого прикладного дела, как картография, где все «надписи», т. е. на-

звания физико-географических объектов (морья, реки, острова, горы, равнины) и объектов политических (названия стран, провинций, населенных пунктов), прежде всего подлежат ведению лингвистов, которые разрабатывают правила подачи и передачи географических названий на карте.

12) Особо следует остановиться на взаимоотношениях языкознания и *филологии*. Филология – это буквально «словолюбие», т. е. изучение всего, что связано со словом и первоначально с письменным словом, т. е. изучение письменных памятников для разных целей. До сих пор в научной номенклатуре существует цикл филологических наук, филологические факультеты, степени кандидата и доктора филологических наук, что номенклатурно «покрывает» и литературоведение, и вообще любого, изучающего биографию и жизненные данные какого-нибудь деятеля или писателя по словесным источникам, и... лингвиста, изучающего агглютинативный принцип соединения морфем в слове или различительные признаки согласных какого-нибудь живого бесписьменного языка. Эта традиционная несовместимость все более и более становится очевидной. Поэтому в настоящее время филологию часто определяют как использование письменных памятников (исторических, юридических, литературных) для нелингвистических целей. Конечно, первичная обработка любого текста должна быть в руках лингвиста, но дальше интересы историка, юриста, литературоведа и языковеда расходятся.

Для литературоведов связь с лингвистикой особо необходима и не только в текстологии или стиховедении, а потому, что вне языка не может быть литературы. Поэтому каждый литературовед должен быть в какой-то мере лингвистом, но лингвист не обязан быть литературоведом.

13) Самое сложное – это выяснить отношения лингвистики и *математики*. Часто повторяют мнение о том, что любая наука лишь в той степени может называться «наукой», сколько в ней есть математики. Действительно, точность (основное качество науки в отличие вообще от знания чего-либо) математики – это идеал научного знания. Но точность не исчерпывается математикой, чему свидетельствуют успехи общественных наук во второй половине XIX и в XX в., умение предсказания в лингвистике (например, применение сравнительного метода в романистике, подтвердившееся письменными памятниками вульгарной латыни, гипотезы де Соссюра, подтвердившиеся открытием хеттского языка), и многое другое, где математика не применялась.

Однако научный идеал математики как образца наук остается бесспорным.

Кроме того, в XX в. многие математики и целые математические школы сумели себя применить не только в точных науках, например в физике (что уже давно себя оправдало) и в технике, но и в гуманитарных науках, откуда возникли эконометрика (применение математических методов в экономике), математическая логика, математическая лингвистика и т. д.

О «математической лингвистике» следует поговорить особо. В XX в. возникла особая дисциплина: *математическая логика*, которая широко использовала лингвистические понятия синтаксиса, предложения, слова. Математическая логика – это особый раздел математики. То же самое надо сказать и о математической лингвистике, которая является не «особой лингвистикой», а лишь применением к языковым явлениям математических методов. Главным образом, это относится к речи, а не к языку, например применение теории вероятностей и математической статистики (сама же математическая статистика – не особый раздел статистики, а тоже применение математических методов к статистике).

Применение методов математической статистики позволяет объективно и экономно определить объем словаря для определенного типа словаря, например словаря русского языка для национальных школ; дать для техники связи показатели частотности употребления звуков русской или иной речи путем статистического анализа встречаемости звуков и звукосочетаний определенных текстов; так же можно получить интересные результаты при анализе звукового состава стихотворного и прозаического текста.

14) В числе математических дисциплин, соприкасающихся с языком находится и техническая *теория информации*, которую ее основоположник, американский ученый К. Шеннон, определил так: «Теория информации изучает процесс передачи информации по каналам связи», где передача связи мыслится по схеме:

источник → передатчик → канал → приемник → получатель.

Для уяснения этого процесса вводятся понятия:

а) код – произвольная система заранее установленных условных знаков или символов; частота появления в сообщении называется вероятностью;

- б) алфавит – набор знаков кода;
- в) текст – последовательность знаков данного сообщения;
- г) канал – среда, по которой передаются знаки кода, с учетом помех и «шумов»;
- д) сама информация измеряется особой единицей, которая называется бит ;
- е) избыточность – это разность между теоретически возможной передающей способностью какого-либо кода и средним количеством передаваемой информации. Избыточность выражается в процентах к общей передающей способности кода; например, передача каждого сигнала дважды создает избыточность в 50%;
- ж) энтропия – мера недостающей информации и неопределенности; степень неопределенности зависит от числа возможных символов кода и их вероятностей.

В связи с достижениями математической логики и теории информации важную роль приобрело понятие алгоритма. Алгоритм – это совокупность точных правил описания, кодирования или перекодирования какой-либо информационной системы. Особо важную роль алгоритм играет в машинном переводе, где на входе должен быть алгоритм автоматического анализа, а на выходе – автоматического синтеза.

15) И наконец – *кибернетика*, «наука об управлении», новая научная дисциплина, подлинное детище XX в. Кибернетику нельзя мыслить себе как отдельную замкнутую науку. Это особое действенное устремление многих наук, развитие кибернетики неизбежно вовлекает и объединяет в одно целое различные отрасли знания. Конечно, технический прогресс и, в частности, успехи электронной техники оказались рычагом для успехов кибернетики. Но дело не в одной технике, а в широком понимании синтеза наук и их взаимообогащении при осуществлении этого синтеза. Здесь источник возникновения таких наук, как физическая химия, биофизика, биохимия; с этой целью кибернетики применяется и математика для изучения экономики, биологии, психологии, лингвистики и исследования самого мышления.

Задача кибернетики – приспособить данные всевозможных наук так, чтобы можно было использовать машину, переложить на нее различные формы человеческого труда, в том числе и умственного. Отсюда возникли различные вычислительные машины, которые в условиях использования электронной техники позволяют в тысячи раз ускорять всевозможные человеческие операции. Кроме того, машины не

ошибаются и даже способны обнаруживать человеческую ошибку, так как «человеку свойственно ошибаться», по латинской поговорке «Errare humanum est». Машине можно поручать контроль выполнения тех или иных процессов и само управление производством, машины могут распознавать информацию, ее перерабатывать в нужном направлении, в частности переводить с одного языка на другой, на чем основан «машинный перевод»; машины могут не только помогать обучать, но и сами обучать, что и применяется в современной нам педагогике.

§ 2 Природа языка, его происхождение

Вопрос о происхождении языка был поставлен в античном языкознании в рамках более общих философских дискуссий о сущности языка (вопрос о "правильности имен"). Одно из направлений греческой (и позднее эллинистической) науки отстаивало естественный, "природный" характер языка и, следовательно, закономерную, биологическую обусловленность его возникновения и структуры (теория "фюсей" - "по природе"). Другое направление (теория "тесей" - "по положению", "по установлению") утверждало условный, не связанный с сущностью вещей характер языка и, следовательно, искусственность, в крайнем выражении - сознательный характер его возникновения в обществе.

Эти два борющихся направления фактически продолжали существовать в европейской лингвистике средних веков и Возрождения, а затем Просвещения до начала или середины 19 в., тесно переплетаясь с дискуссией номиналистов и реалистов (т. е. с обсуждением вопроса о реальности и априорности - апостериорности общих понятий), а затем картезианцев и сенсуалистов (т. е. с обсуждением соотношения рассуждения и чувственного опыта). Однако только начиная с 18 в. проблема происхождения языка была поставлена как научно-философская (Ж. Ж. Руссо, И. Г. Гаман, И. Г. Гердер). Итогом развития исследований в этой области явилась концепция В. фон Гумбольдта, согласно которой "создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества. Он не только внешнее средство общения людей в обществе, но заложен в природе самих людей и необходим для развития их духовных сил и образования мировоззрения..." В этой концепции (вслед за Гердером) обращается внимание на единство развития мышления и языка в антропогенезе и на неравномерность

проблемы происхождения языка к узко языковедческому подходу. Народ "создает свой язык как орудие человеческой деятельности", - пишет Гумбольдт; это диалектическое положение стимулировано идеями Г. В. Ф. Гегеля. Гумбольдт отрицал сознательный характер языкотворчества, что резко противопоставляет его взгляды распространенным в 18 в. концепциям "общественного договора". Гегель оказал большое влияние на философию языка 19-20 вв., так, с его теорией развития связаны положения А. Шлейхера о процессах "языкового созидания" в доисторический период под влиянием творческого инобытия духа человека в языке. Напротив, Х. Штейнталь, опираясь на мысли Гердера и Гумбольдта, утверждал идентичности проблем сущности и происхождения языка на основе единства творческой деятельности народного духа как в доисторический, так и в исторический периоды. Штейнталю принадлежит мысль о господстве в доисторический период внутренней языковой формы, что связано с особенностями восприятия и осознания мира первобытным человеком; сходные мысли высказывал А. А. Потебня. Свои общие положения Штейнталь конкретизировал в теории звукоподражания. Оппонентом Штейнталья выступил, в частности, В. Вундт, развивший дуалистическую концепцию, согласно которой язык зарождается как "инстинктивные движения, источник которых лежит в представлениях и аффектах индивидуального сознания... Но языком эти выразительные движения могут сделаться только в обществе, где люди живут в одних и тех же внешних и внутренних условиях". Выражая "внутреннюю жизнь", язык "тотчас переходит в совокупность индивидуумов".

Важным шагом к правильному осмыслению проблемы происхождения языка была выдвинутая Л. Нуаре трудовая теория происхождения языка, согласно которой язык возник в процессе совместной трудовой деятельности первобытных людей, как одно из средств оптимизации и согласования этой деятельности. Трудовая теория развивалась также в работах К. Бюхера, видевшего историю языка в "трудовых выкриках", сопровождавших акты коллективного труда.

В зарубежной науке 20 в. в трактовке вопросов происхождения языка господствуют два крайних направления. Одно, "натурализующее", пытается вывести язык из форм поведения (в частности, коммуникации), присущих животным, рассматривая эти формы как проявление единых, изначально присущих животным (и человеку) биологических тенденций ("теория контактов" Д. Ревеса и др.). Представители другого, "социологизирующего", направления, напротив, пыта-

ются усмотреть у животных уже сложившиеся формы социальной жизни и приписывают им специфически человеческие особенности отражения и осознания действительности; отсюда, в частности, попытки обучения высших приматов человеческому языку, поиск у дельфинов "языка" человеческого типа и т. п. В обоих случаях язык выступает как своего рода прибавка дополнительных выразительных средств к определенному роду деятельности; отсюда часто встречающиеся попытки свести проблему к изучению происхождения языка как абстрактной системы из систем коммуникативных, точнее сигнальных, средств, присущих животным. Между тем уже в работах основоположников марксизма четко показано, что решить проблему происхождения языка невозможно, если не ставить одновременно вопроса о происхождении специфически человеческих форм отражения и деятельности, генетически связанных с языком.

Марксистское осмысление проблемы происхождения языка дал Ф. Энгельс в своем известном фрагменте "роль труда в процессе превращения обезьяны в человека" (1876). Основной мыслью Энгельса является неразрывная внутренняя связь развития трудовой деятельности первобытного человеческого коллектива, развития сознания (и вообще психики) формирующегося человека и развития форм и способов общения. Общение развивается (и затем возникает язык) как необходимое следствие развития производственных и других общественных отношений в трудовой коллективе - у людей появляется что сказать друг другу - и в то же время служит опорой для возникновения высших форм психического отражения, для складывания человеческой личности: "Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг"

С психологической точки зрения развитие психики первобытного человека под влиянием труда и общения не сводится только к развитию мышления, только к развитию форм осознания человеком окружающего мира: язык, в т. ч. в его первобытных формах, участвует в различных сторонах психической жизни, опосредуя не только мышление, но и восприятие, память, воображение, внимание, эмоциональные и волевые процессы, участвуя в мотивации поведения и т. п. Без языка невозможны присущие человеку формы познания мира и способы взаимоотношения с действительностью.

С лингвистической точки зрения ошибочна распространенная тенденция искать "первобытные" черты в структуре современных языков или, напротив, переносить их особенности (в частности, членораздельность) на язык первобытного человека. Никакие данные, полученные путем анализа и сопоставления современных языков, хотя бы они и касались более древних эпох их развития (например, данные, полученные в сравнительно-исторических исследованиях), не имеют существенного значения для проблемы происхождения языка как свойства, отличающего человека от животного, т. е. эпоху возникновения языка отделяют от самой "глубинной" реконструкции значительно более протяженные периоды, а главное, - все эти данные относятся к эпохе, когда уже сложилось человеческое общество, обладающее вполне сформировавшимся звуковым языком. Между тем происхождение языка связано с гораздо более архаичными формами взаимоотношения людей и относится ко времени возникновения общества. Кроме того, язык как средство общения вообще мог возникнуть лишь как следствие появления определенных социальных функций общения.

Социологическая сторона проблемы происхождения языка как раз и сводится к вопросу об этих социальных функциях общения в первобытном коллективе. Они несводимы к тем элементарным биологическим потребностям, которые удовлетворяет звуковая сигнализация у животных. "Членораздельная речь могла сложиться в условиях образования сравнительно сложных форм общественной жизни..., она способствовала выделению общения из непосредственного процесса производства в относительно самостоятельную деятельность" (А. Г. Спиркин. "Происхождение сознания"). Можно предположить, что функция общения развивалась от "стадной стимуляции" (Н. Ю. Войтонис) к функции общественной регуляции поведения и затем, когда средства общения получили предметную отнесенность, т. е. сформировался собственно язык, - к знаковой функции.

Физиологически происхождение языка необъяснимо, если анализировать лишь отдельные анатомо-физиологические отличия в строении мозга, органов речи и слуха у человека по сравнению с высшими животными. Однако в современной науке, особенно зарубежной (Э. Х. Леннеберг, США), сильна тенденция выводить особенности человеческого языка из врожденных психофизических механизмов. Физиологическая основа речи человека - это сложная система связей, объединяющих различные зоны коры головного мозга в особую, т. н.

функциональную систему. Эта последняя формируется на базе врожденных анатомо-физиологических предпосылок, но несводима к ним: она формируется у каждого человека в отдельности в процессе его развития. Происхождение языка и есть - с физиологической точки зрения - возникновение таких, обслуживающих процесс общения, "функциональных систем" под влиянием развития труда и все большего усложнения общественных отношений.

§ 3 Системная организация языка.

Язык как система и структура

В лингвистике существует несколько моделей (концепций) языка, которые не обязательно полемичны по отношению друг к другу. Подчеркивая в языке ту или иную характеристику, они могут быть взаимодополняющими. Например, логик и философ Л. Витгенштейн в работе «Философские исследования» предложил инструментальную (прагматическую) концепцию. В ней речь – это вид человеческой деятельности, а язык – орудие, инструмент, с помощью которого она осуществляется. Как инструмент предназначен для практических целей, так и язык существует для решения коммуникативных задач. Такая модель языка акцентирует внимание на его коммуникативной функции, но ничего не говорит об устройстве языка, а значит, не может противоречить концепциям, детально описывающим языковой механизм. Обычно в учебниках представлена созданная в рамках структуральной лингвистики уровневая модель.

В уровневой концепции языка язык моделируется (описывается) как система ярусов (уровней). Каждый уровень – самостоятельная подсистема, входящая в состав целого как структурное подразделение. Уровень характеризуется собственными категориями и единицами. Взаимодействие языковых уровней образует структуру языка. По А.А. Реформатскому, система – совокупность и взаимодействие однородных элементов, т.е. элементов одного уровня. Структура – совокупность разнородных элементов, т.е. многоуровневая организация. Системное взаимодействие горизонтально, структурное – вертикально. В целом системно-структурный механизм А.А. Реформатский называет «системой систем», что не совпадает с его собственным определением системы. Логичнее было бы при таком разграничении понятий «система и структура» именовать язык *структурой систем*. Хотя обычно для обозначения целого используется именно термин *систе-*

ма. Так, совокупность детских садов, школ, техникумов и вузов составляет *систему образования*. Каждый уровень является системой и структурным компонентом системы образования в целом.

Другое понимание системы и структуры представлено у Г.П. Мельникова: «Под системой следует понимать любое сложное единство, состоящее из взаимосвязанных или взаимообусловленных частей – элементов, воплощенных в реальную субстанцию и имеющих конкретную схему взаимосвязей (отношений), то есть структуру». Здесь структура – это часть системы, наряду с субстанцией, т.е. материальной формой. Такая трактовка более близка общенаучному пониманию системы. Система – совокупность взаимообусловленных элементов, образующих целое. Структура – состав и организация этого целого. Языковая система структурируется парадигматическими отношениями и синтагматическими связями. Синтагматика – сочетаемость языковых единиц.

Парадигматика – противопоставленность языковых единиц в рамках общей для них категории. Пары и ряды единиц образуют парадигмы. Из двух членов состоит словообразовательная пара (производящее и производное слово). В русском языке падежная парадигма состоит из шести членов, родовая парадигма из трех. Синонимические ряды могут быть весьма длинными: *большой, огромный, громадный, колоссальный, грандиозный* и т.п. Синтагматика – сочетаемость языковых единиц по закономерностям данного языка. В синтагматике осуществляется выбор одного варианта из парадигмы.

Еще относительно недавно лингвисты дискутировали по поводу реальности структуры языка как совокупности отношений между его единицами. Сегодня экспериментально доказано, что связи между языковыми единицами на самом деле существуют, а не являются абстракцией (отвлечением), созданной учеными для удобства описания и систематизации речевых фактов. В 60-е гг. XX в. знаменитый французский лингвист А. Мартине (1908-1999), бессменный президент Европейского лингвистического общества (с 1966 г. до конца жизни), писал: «В самом языке не существует такой вещи, как «структура», и то, что называют так, есть не что иное, как схема, которую изобретает лингвист, чтобы облегчить себе классификацию фактов». Опыты советских ученых А.Р. Лурия и О.С. Виноградовой показали, что семантические поля – реальность, а не лингвистический конструктор.

Испытуемым предлагалась серия слов. После слова *скрипка* следовал легкий удар тока, вызывавший естественную оборонительную

реакцию – сужение кровеносных сосудов руки и лба. Во второй серии слов оборонительная реакция проявлялась и после слов *скрипач, смычок, струна, мандолина*. Группа слов, семантически более далеких от *скрипки (аккорд, барабан, концерт, соната)*, вызывала ориентировочную реакцию – сужение кровеносных сосудов на руке и расширение на лбу. Слова, не связанные с музыкой, не вызывали никакой реакции.

Система – взаимосвязь элементов, значение которых определяется целым. Изменение одного элемента влечет изменения других. Общество – система, поэтому реформы и мероприятия в одной части влияют на другие. Например, идея стюардов на стадионе не понравилась сотрудникам полиции. Замена стюардом полицейского с его полномочиями и экипировкой не частное дело футбольных клубов. Появление стюарда лишает полицию хлеба, а граждан безопасности. Матерная ругань, внешний вид и поведение в общественных местах – не личное дело, потому что отзываются на окружающих.

Элементы системы не имеют автономного значения. Оно всегда определяется отношением к другим элементам. Известный лингвист В.М. Панов предложил для описания характеристики системы парадоксальное уравнение: $2 - 1 = 0$. С исчезновением одного члена системной оппозиции, исчезают оба, т.к. содержательного противопоставления больше нет. С утратой *thou* ‘ты’ исчезает и *you* ‘вы’, т.к. современное *you* – это не ‘ты’ и не ‘вы’. В русском языке есть *мыть* и *стирать*, а в немецком нет ни того, ни другого, а есть *waschen* ‘мыть, стирать’

Почему краткие прилагательные не имеют категории падежа? Потому что форма, которая формально совпадает с именительным падежом, не имеет противопоставления. Пока в английском языке сохраняется форма родительного (притяжательного), можно говорить о наличии в нем категории падежа. Если утратится и она, начальная форма перестанет быть именительным падежом.

Системная организация языка. Уровневая модель языка.

Уровневая модель языка выглядит как многоэтажный дом. Выделение «этажей» возможно на нескольких основаниях:

I этаж (коммуникативная единица)

1. предложение

II этаж (значимый строительный материал для предложения):

2. словосочетание

3. слово

4. морфема

III этаж (незначимый строительный материал для предложения):

5. слог

6. фонема

7. дифференциальный признак.

Другой вариант – поуровневый:

I этаж – фонетический уровень

II этаж – морфематический уровень

III этаж – словообразовательный уровень

IV этаж – лексический уровень

V этаж – морфологический уровень

VI этаж – синтаксический уровень.

Проиллюстрируем данную модель примерами внутри- и междууровневого взаимодействия.

На фонетическом уровне звуки определенным образом противопоставлены друг другу (парадигматика) и сочетаются по фонетическим закономерностям. Например, звук [з] противопоставлен звуку [с] как звонкий глухому. Русская фонетика запрещает сочетание звонкий + глухой, поэтому звук [з] в позиции перед глухим будет регулярно заменяться звуком [с]: *безрадостный, безоблачный – беспечальный, бесформенный.*

Звук служит структурным компонентом для единицы более высокого уровня – морфемы. На морфематическом уровне существует своя система противопоставлений и правил сочетаемости. Морфемы делятся на корневые и служебные. Среди последних выделяют приставки, суффиксы, окончания, постфиксы. Морфемы сочетаются по определенным законам. Приведем некоторые ограничения на сочетаемость морфем:

1) формальная – после основы, заканчивающейся на -к- или -г-, не может стоять суффикс -н-. Основа будет присоединять суффикс -ов-, либо будет происходить чередование в корне: *парк – парковый, поток – поточный, берег – береговой, снег – снежный.*

2) смысловая – суффикс -оват имеет значение ‘малая степень признака, выраженного производящей основой’ и присоединяется к основам с семантикой меры, цвета, вкуса (*маловат, темноват, кисловат*). Также легко -оват сочетается с основами, обозначающими от-

рицательное качество: *глупый – глуповат, бедный – бедноват*, но *умный – * умноват, богатый – * богатоват*.

Морфема участвует в образовании новых слов, а значит, взаимодействует со словообразовательным и лексическим уровнями. Главной единицей словообразовательного уровня является производное слово. Оно появляется в результате реализуемой сочетаемости производящей основы и словообразовательных средств (формантов – морфем и их комбинаций). Парадигматические оппозиции этого уровня – словообразовательные цепочки, парадигмы, гнезда.

Элементами лексической системы являются слова. Они могут связываться различными отношениями: 1) смысловой мотивированности внутри одного слова: *вода – ‘прозрачная бесцветная жидкость’, ‘напиток’, ‘нечто бессодержательное и многословное’*; 2) эквивалентности: *тяжелый –тяжеловесный*; 3) противоположности: *тяжелый – легкий*.

Данные виды отношений лежат в основе категорий многозначности (полисемии), синонимичности и антонимичности, которые и организуют лексику как систему. Семантически «негативную» категорию представляет собой омонимия – равноименность разных слов.

Системность лексики проявляется и в том, что ее единицы образуют семантические поля, основанные на гипонимических отношениях (отношения рода и вида, общего и частного): *собака – овчарка, спаниель, такса; город – площадь, улица, дом* и т.п.

Наконец, системность проявляется в самом характере употребления лексических единиц. Сходные по значению слова обнаруживают совпадающую сочетаемость с другими словами (*языкознание* и *лингвистика*). Разным значениям слова противопоставлены разные синонимы и антонимы: *сухой ‘без влаги’ – мокрый* и *сухой ‘черствый’ – отзывчивый, чуткий*. Слова с далекими значениями обычно не обнаруживают общей сочетаемости (*барабан* и *необходимость*). Но контекстные условия могут ликвидировать практически любую семантическую несовместимость. Так, в словосочетаниях *крайняя необходимость* и *крайний барабан* реализованы разные значения слова *крайний*.

Высшим уровнем в иерархически организованной системе языка является синтаксис. В конечном итоге все подчиняется ему, т.к. общаемся мы не словами, а предложениями. Все остальные единицы языка предназначены для того, чтобы быть строительным материалом для предложения.

§ 4 Функции языковых единиц

К основным *единицам языка*, выделяемым в лингвистике, относятся: *фонема, морфема, слово, предложение и текст*.

Фонема — это звук речи, выступающий в его *смыслоразличительной* функции, позволяющей различать одно слово (как устойчивый звукокомплекс и, соответственно, *материальный носитель значения*) от других слов. Смыслоразличительная (*фонемная*) функция звуков речи проявляется только при нахождении звука в составе слова, причем только в определенной, т. н. «сильной» (или «фонемной») позиции. Для всех гласных звуков таковой является позиция в ударном слоге; для отдельных гласных (гласные а, ы) — также и в первом предударном слоге. Для согласных звуков общей «сильной позицией» является позиция перед гласным в прямых слогах; позиция перед однотипным согласным (звонкого перед звонким, мягкого — перед мягким и т. д.); для соноров и глухих звуков еще одной «фонемной» позицией является конечная позиция в слове.

Наиболее ярко смыслоразличительная функция фонем проявляется в односложных словах-паронимах, отличающихся одним звуком (фонемой), например: *лук – сук – сок – сон* и т. д. Однако во всех случаях фонемы (сколько бы их ни было в слове и в каких бы сочетаниях они ни выступали) всегда выполняют в составе слова свою основную функцию. Она состоит в следующем: правильное произнесение звуков-фонем на внешней фазе реализации речевой деятельности обеспечивает возможность ее полноценного восприятия слушающим и соответственно адекватную передачу мысленного содержания. При этом сама фонема не является ни семантической, ни смыслообразующей единицей. Еще раз хочется обратить внимание логопедов-практиков на то, что основной задачей работы по формированию правильного звукопроизношения является развитие навыков *правильного продуцирования фонем* родного языка в составе слова. Правильное произношение фонем является *условием* для полноценной реализации коммуникативной функции речи.

Морфема представляет собой сочетание звуков (фонем), обладающее определенным, т. н. «грамматическим» значением. Это «значение» морфемы также проявляется только в составе слова, а такое название оно получило потому, что оно неразрывно связано с основными грамматическими функциями морфем. В лингвистике морфемы

классифицируются по-разному. Так, по месту в «линейной структуре слова» выделяются *префиксы* (приставки) и *постфиксы* (как морфемы, предшествующие и идущие следом за *корневой морфемой*); из числа постфиксов выделяются *суффиксы* и *флексии* (*окончания*); сама корневая морфема получила название по своей смыслообразующей (в данном случае – «лексикообразующей») функции. Морфемы, образующие основу слова, носят название *аффиксов*; «грамматическую оппозицию» им составляют *флексии*.

Морфемы выполняют в языке (при его использовании в речевой деятельности) ряд важнейших функций:

- при помощи морфем в языке осуществляются процессы словоизменения (изменения слов по грамматическим формам). В основном эту функцию выполняют флексии, а также, в ряде случаев, – суффиксы и префиксы;

- при посредстве морфем в языке протекают процессы словообразования. Морфемный способ словообразования (суффиксальный, суффиксально-префиксальный и др.) является в развитых языках мира основным способом образования новых слов, так как омонимический способ словообразования имеет в системе языка достаточно ограниченные рамки использования;

- при помощи морфем оформляются связи слов в словосочетаниях (грамматическая функция флексий, а также суффиксов);

- наконец, определенным сочетанием морфем создается основное лексическое значение слова, которое является как бы «суммированием» грамматического значения морфем, входящих в данное слово.

Основной и универсальной единицей языка является *слово*. Эта единица языка может быть определена и как устойчивый звукокомплекс, обладающий значением, и как «фиксированное», «закрытое» сочетание морфем. Слово как единица языка выступает в нескольких своих качествах или проявлениях. Основными из них являются следующие.

Слово как единица языка представляет собой лексическую единицу (лексему), обладающую некоторым числом значений.

Слово включает по крайней мере две составные части: с одной стороны, оно обозначает предмет, замещая его, выделяя в нем существенные признаки, а с другой – оно анализирует предмет, вводит его в систему связей, в соответствующую категорию предметов на осно-

ве обобщения его содержания. Такое строение слова предполагает сложность процесса *номинации* (называния предмета). Для этого необходимы два основных условия: 1) наличие четкого дифференцированного образа предмета, 2) наличие у слова лексического значения.

Слово как единица языка выступает и как *грамматическая* единица. Это проявляется в том, что каждое слово-лексема относится к определенному грамматическому разряду слов (существительные, глаголы, прилагательные, наречия, числительные и т. д.). Относясь к тому или иному грамматическому классу, слово обладает набором определенных грамматических признаков (или, как принято определять в лингвистике, – *категорий*). Например, у существительных – это категории рода, числа, падежа (склонения), у глаголов – категории вида и времени и т. д. Этим категориям соответствуют различные грамматические формы слов (словоформы). Словоформы, «образуемые» морфемами, обеспечивают широчайшие возможности различной сочетаемости слов при построении речевых высказываний, они же используются и для передачи в речи различных смысловых (атрибутивных, пространственных, качественных и др.) связей и отношений.

Наконец, слово как языковая единица выступает в качестве «строительного» элемента синтаксиса, так как синтаксические единицы (словосочетание, предложение, текст) образованы из слов, на основе того или иного варианта их комбинированного использования. «Синтаксически образующая» функция слова проявляется в соответствующей функции слова в «контексте» предложения, когда оно выступает в функции *подлежащего, сказуемого, дополнения* или *обстоятельства*.

Предложение представляет собой *сочетание слов, в законченном виде передающее (выражающее) какую-либо мысль*. Отличительными признаками предложения являются смысловая и интонационная завершенность, а также *структурность* (наличие грамматической структуры). В лингвистике *предложение* относится к числу «строго нормативных» языковых единиц: любые отступления от языковых норм построения предложения, связанные с несоблюдением его указанных выше основных свойств, рассматриваются с точки зрения «практической грамматики» как ошибка или (используя терминологию логопедии) как «аграмматизм». Особенно актуально это для письменной формы реализации речевой деятельности, хотя и для устной речи аграмматизм

(особенно «структурный» или «синтаксический») явление отрицательное.

Текст определяется в лингвистике как *макроединица языка*. Текст представляет собой *сочетание нескольких предложений в относительно развернутом виде раскрывающем ту или иную тему*. В отличие от предложения, предмет речи (фрагмент окружающей действительности) отображается в тексте не с какой-либо одной его стороны, не на основе какого-либо одного его свойства или качества, а «глобально», с учетом его основных отличительных особенностей. Если предметом речи выступает какое-либо явление или событие, то в типичном варианте оно отображается в тексте с учетом основных причинно-следственных (а также временных, пространственных) связей и отношений.

Отличительными признаками *текста* как единицы языка являются: *тематическое единство, смысловое и структурное единство, композиционное построение и грамматическая связность*. На текст (как языковую «форму выражения» развернутого высказывания) «распространяются» основные отличительные признаки последнего: соблюдение смысловой и грамматической связи между фрагментами речевого сообщения (абзацами и семантико-синтаксическими единицами), логическая последовательность отображения основных свойств предмета речи, логико-смысловая организация сообщения. В синтаксической организации развернутого речевого высказывания большую роль играют различные средства *межфразовой связи* (лексический и синонимический повтор, местоимения, слова с обстоятельственным значением и др.).

Таким образом, *текст* (в «семантическом плане») представляет собой передаваемое средствами языка развернутое речевое сообщение. С его помощью предмет речи (явление, событие) отображается в речевой деятельности в наиболее полном и законченном виде. В глобальной речевой коммуникации в человеческом обществе текст как *макроединица* языка играет определяющую роль; именно он служит основным средством «фиксации» информации (вне зависимости от ее объема и даже от условий речевой коммуникации) и передачи информации от одного субъекта РД к другому. С учетом сказанного вполне обоснованным является определение *текста* также как основной и универсальной единицы языка.

По другой лингвистической классификации к *единицам языка* относятся все языковые структуры, обладаю-

щие значением: морфемы, слова, словосочетания, предложения (фразы), тексты как развернутые связные высказывания.

§ 5 Фонетика, лексика, грамматика как части языка.

Фонетика

Фонетика изучает звуковой строй языка, т. е. звуки речи и правила их сочетания в слове и потоке речи, инвентарь звуков языка, их систему, звуковые законы. Кроме звуков речи, фонетика изучает слог, ударение и интонацию.

Звуки речи как природное явление имеют акустическую и артикуляционную стороны. Для обучения говорению важнее артикуляционная сторона — производство человеком звуков речи. Еще важнее функциональная сторона звуков речи.

Три стороны звуков речи и других фонетических единиц позволяют выделить три аспекта фонетики, которые становятся предметом специального изучения. Так возникают три фонетические дисциплины — *акустика речи*, *физиология речи* и *фонология*. Фонология изучает звуки речи с точки зрения их функций и места в системе языка.

Звуки речи — это способ материализации морфем и форм слова, которые выступают, таким образом, как единство звучания и значения: рука — именительный падеж единственного числа существительного со значением 'верхняя конечность человека'.

Трехаспектность фонетических единиц породила многозначность основных фонетических терминов: звук речи и фонема. Звук речи — это звук, акустическое явление (в том числе издаваемый человеком, когда он говорит); звук речи — это артикуляционный комплекс, необходимый для произнесения данного звука, его акустическая характеристика, звук речи — это единица звуковой системы языка. Термин “фонема” обозначает также и звуки речи, но чаще звуковую единицу языка, т. е. звук речи в системе фонем данного языка.

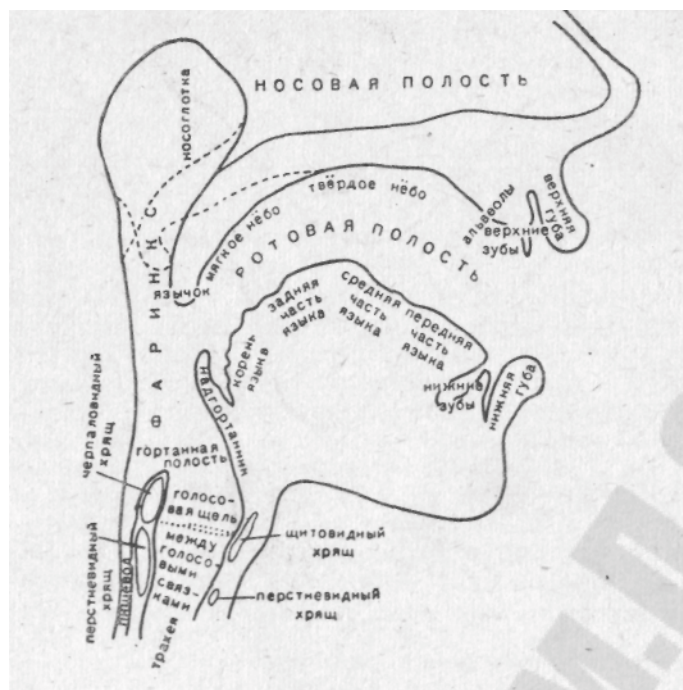
Акустика звуков речи. Звуки речи по своей физической природе являются колебательными движениями воздушной среды, вызванными звучащим телом (органами речи). Однако звуки речи ограничены возможностями органов слуха, при помощи которого они воспри-

нимаются, и речевого аппарата, который их производит. Голосовые связки могут производить приблизительно от 40 до 1700 колебаний в секунду; на практике диапазон человеческого голоса еще уже: от 80 (самый низкий тон баса) до 1300 гц (самый высокий тон сопрано); в речи средний диапазон равен 85— 200 гц у мужчин и 160—340 гц у женщин. Следовательно, человек использует далеко не все звуковые возможности, даже те звуки, которые он может производить и тем более воспринимать.

Акустика речи складывается из учения о видах колебательных движений и тембре, а также о высоте, интенсивности и продолжительности звука; классификации звуков речи на основе акустических признаков.

Речевой аппарат. Специальных органов производства и восприятия звуков речи нет. Это органы человеческого организма, которые выполняли и выполняют другие, чисто биологические функции, такие, какие имеют органы дыхания, питания и т. п. Однако в ходе истории человеческого общества произошла эволюция этих органов в сторону приспособления их для производства и восприятия речи.

Речевой аппарат — это органы человеческого организма, приспособленные для производства и восприятия звуковой речи. В широком смысле слова речевой аппарат охватывает центральную нервную систему, органы слуха (и зрения), необходимые для восприятия звуков и коррекции звукообразования, и органы речи, необходимые для производства звуков речи. С физиологической точки зрения речь предстает как одна из функций центральной нервной системы человека. С одной стороны, нервная система является причиной возникновения звуков речи, а с другой стороны, она участвует в восприятии звуков речи извне и осознании их.

Принципы классификации звуков речи

Количество звуков речи, встречающихся во всех языках мира, велико. Однако типовых звуков речи языка (его фонем) немного: число фонем конкретного языка стремится к 50 единицам. Общее небольшое количество типовых звуков речи дает возможность разработать принципы их классификации, пригодные для большинства языков. Это легко объясняется возможностями речевого аппарата, имеющего общее происхождение у всех людей.

Гласные и согласные. Во всех языках мира существуют два типа звуков речи — гласные и согласные. Совокупность гласных образует вокализм, совокупность согласных — консонантизм; вокализм и консонантизм образуют систему фонем данного языка.

Гласные и согласные различаются функционально, артикуляционно и акустически. Основное различие гласных и согласных состоит в их роли в слогеобразовании. Например, в слове *столик* четыре согласных, но два гласных, которые и образуют два слога:

столик. Гласный образует вершину слога, является сонантом; согласный сопутствует гласному, является консонантом. Слог объединяет две или несколько фонем.

Артикуляционное различие гласных и согласных состоит в различной напряженности произносительного аппарата и отсутствии или наличии фокуса образования. При образовании гласных речевой канал открыт, напряжение разлито по всему произносительному аппарату, слабая воздушная струя не встречает на своем пути преграды, хотя к тону и присоединяются резонаторные тоны и слабые шумы.

При образовании согласных напряжение локализовано (фокусировано) в месте образования преграды, сильная воздушная струя преодолевает преграду в фокусе образования согласного, взрывая ее или проходя через щель, и эти шумы составляют характеристику согласного.

Наличие двух типов звуков речи (гласных и согласных), различающихся по артикуляции, заставляет составлять классификацию гласных отдельно от классификации согласных.

Классификация гласных. Все гласные являются сонорными (голосовыми) и щелевыми, поэтому работа голосовых связок и способ артикуляции не могут быть основанием деления гласных. Основанием классификации служат ряд и подъем языка, а также работа губ; дополнительно учитываются назализация, напряжение и долгота.

Ряд определяется по части языка, которая приподнимается при образовании данного гласного; различаются три ряда, а соответственно три типа гласных, которые бывают передними, средними и задними. Например, в русском языке (и) является передним, а <ы> средним гласным.

Классификация согласных. Если при характеристике гласных работа голосовых связок и способ артикуляции не учитывались, то при описании согласных эти признаки являются классификационными. Классификация согласных более сложна, потому что согласных в языках мира больше, чем гласных, хотя в отдельных языках количество согласных колеблется от 50% до 90%. В английском языке согласных 24 и 21 гласный (такое увеличение гласных происходит за счет долгих гласных и дифтонгов), в русском языке — 41 согласный при 6 гласных, во французском языке 21 согласный и 13 гласных,

в литовском языке соответственно 45 и 12, в армянском — 30 и 6, в грузинском — 28 и 5, в узбекском — 24 и 6, в эстонском 16 и 9.

Основанием классификации согласных служат четыре основных артикуляционных признака: способ артикуляции, активный орган, место артикуляции, работа голосовых связок.

Способом артикуляции согласных называется характер преодоления преграды и прохода воздушной струи при создании шума, необходимого для образования согласного. Различают два основных способа артикуляции согласных — смычка и щель; естественно, что по способу артикуляции согласные делятся на смычные и щелевые. Смычные согласные образуются путем взрыва воздушной струей преграды. Смычными являются [п], [б], [т], [г] и т. п.

Щелевые согласные образуются трением воздушной струи о стенки прохода, созданного сближением органов речи ротовой полости, поэтому щелевые согласные называют также фрикативными.

Согласные русского языка противопоставлены по звонкости-глухости, твердости-мягкости и смычности-щелинности; противопоставленность по краткости-долготе несвойственна русскому языку. По этому признаку русский язык отличается, например, от финского или других финно-угорских языков, где имеется чередование согласных по длительности.

Работа голосовых связок, как уже сказано, является обязательным признаком согласных. По этому признаку (сонорности) согласные делятся на шумные (глухие и звонкие) и сонорные; противопоставленность звонких и глухих согласных — типичная особенность консонантизма многих языков.

Слог, ударение

Слог и его виды. Слог является минимальной естественной единицей произнесения звуков речи: произнося слова, говорящие делят их не на отдельные звуки речи, а на слоги. Слог — артикуляционное и акустическое единство.

Слог характеризуется единством раскрытия или закрытия полости рта. С этой точки зрения все слоги делятся на открытые и закрытые. Открытым слогом называется слог, произносимый при раскрытии полости рта, так что вершина слога, его слогообразующий элемент находится в конце слога. Чаще всего слогаобра-

зующим оказывается гласный: ве-ра, Ве-ро-ни-ка. Напротив, закрытый слог образуется при закрытии полости рта, так что вершина слога, его слогаобразующий элемент находится в начале слога, после чего идет падение напряжения и сонорности: альт, ар, ад [т], ас. Наряду с однослоговыми словами существуют многослоговые, например: берег, винегрет, эффективный.

Ударение и его виды. Ударением (или акцентом) называется выделение звука, слога и слова путем усиления мускульного напряжения и напора воздушной струи или изменения высоты голоса (голосового тона).

По месту ударения в слове различают ударение постоянное (связанное, фиксированное) и свободное. Постоянное ударение фиксируется по отношению ко всем словам языка; например, на первом слоге ударение сохраняется в чешском, латышском, венгерском языках, на последний слог ударение падает во французском и большинстве тюркских языков (в частности, в якутском), на предпоследнем слоге ударение стоит в польском языке.

При свободном ударении отдельные конкретные слова имеют закрепленное ударение, тогда как для языка в целом и его парадигм ударение оказывается разноместным и подвижным, почему и называется свободным. Оно способствует (подобно фонеме) различению слов и их форм, ср.: замок, но замок; воды (род. п. ед. ч.), но воды (им.-вин. п. мн. ч.).

Свободным ударением обладает русский язык. В нем ударение может падать на первый, второй, третий, предпоследний, последний слог и слова: липа, радоваться, молочный, бережливый, молоко.

Ударение, будучи исторически закрепленным за конкретным словом, часто сохраняется и при его изменении: рак, рака, раку, крась, крашу, красил и т. п.

Наряду с фиксированным ударением в русском языке имеются слова, при словообразовании, склонении или спряжении которых происходит передвижение ударения. Например, существительные мужского рода в современном литературном русском языке при склонении и образовании прилагательных могут сохранять ударение на основе (рак — раку — раком, раковый), могут и менять его: стол — столу — столом, столовый.

Лексика

Лексика — совокупность слов языка, его словарный состав. Этот термин используется и по отношению к отдельным пластам словарного состава (лексика бытовая, деловая, поэтическая и т. п.), и для обозначения всех слов, употреблённых каким-либо писателем (лексика Пушкина) или в каком-либо одном произведении (лексика «Слова о полку Игореве»).

Лексика является предметом изучения лексикологии, семасиологии и ономазиологии. Лексика прямо или косвенно отражает действительность, реагирует на изменения в общественной, материальной и культурной жизни народа, постоянно пополняется новыми словами для обозначения новых предметов, явлений, процессов, понятий. Так, расширение и совершенствование различных областей материального производства, науки и техники приводит к появлению новых специальных слов — терминов или целых терминологических пластов; подобные слова нередко переходят в область общеупотребительной лексики, что связано, в частности, с расширением общей образованности и научной осведомлённости среднего носителя языка.

В лексике находят отражение социально-классовые, профессиональные, возрастные различия внутри языкового коллектива. В соответствии с этим лексика подразделяется по принципу принадлежности к различным социальным диалектам: *жаргон*, *арго*, *сленг* и т. п. Социальная стратификация лексики изучается социальной диалектологией, *социолингвистикой*, *психолингвистикой*. В лексике отражается принадлежность носителей языка к разным территориальным диалектам, а также сохраняются специфические местные особенности речи. Изучением территориальной вариативности занимается *диалектология*. Диалектные слова играют определённую роль в пополнении лексики общелитературного языка. Те из них, которые не полностью освоены литературным языком и сохраняют местный колорит, квалифицируются как диалектизмы (ср. параллельные слова южнорусских и севернорусских диалектов: «кочет» — «петух», «бирюк» — «волк», «баз» — «двор», «шлях» — «дорога»).

Открытость и динамизм лексики особенно отчётливо наблюдаются при изучении её исторического развития. С одной стороны, старые слова отходят на второй план или исчезают совсем (например, «гридень», «ратай»), а с другой — идёт пополнение словарного состава,

стилистическая дифференциация слов и их значений, что обогащает выразительные средства языка. В результате этих изменений прирост слов всегда превышает их убыль. Лексические единицы не исчезают внезапно, они могут долго сохраняться в языке в качестве *историзмов* или *устаревших слов*. Новые в языке слова называются *неологизмами*; сделавшись общеупотребительными, закрепившись в языке, они теряют качество новизны. Образование новых слов осуществляется по-разному:

- 1) при помощи грамматических (словообразовательных) моделей (*Словообразование, Модель* в языкознании);
- 2) путём образования у слов новых значений (см. *Полисемия*);
- 3) особый, семантико-грамматический способ образования новых слов представляет конверсия (*Конверсия* в словообразовании), ср. англ. hand ‘рука’ — to hand ‘передавать’; even ‘ровный’ — to even ‘выравнивать’;
- 4) новые слова входят в данный язык в результате заимствования из других языков через устное общение или книжным путём, непосредственно из другого языка или через третий язык (ср. рус. ‘кафе’ < франц. café < араб. qahwa قهوة). Некоторые заимствования остаются не до конца освоенными языком и употребляются при описании чужеземных реалий или для придания местного колорита (см. *Заимствование*): например, «мулла», «клерк», «констебль», «виски».

Существует пласт заимствованной лексики, функционирующий во многих языках и восходящий, как правило, к единому источнику, чаще всего латинскому или греческому (например, «класс», «коммунизм», «демократия»), — это международная лексика (*Интернационализмы*): 5) ряд слов образуется по правилам аналитического наименования и сокращения слов, *Аббревиатура*; 6) небольшую группу составляют искусственно созданные слова: «газ», «рококо», «гном», «лилипут».

Значительная часть лексических новообразований прочно закрепляется в языке, утрачивает свою внутреннюю форму и входит в основной словарный фонд, сохраняющийся в языке в течение длительного времени. Сюда входят все корневые слова, составляющие ядро словарного состава языка (местоимения, числительные, имена родства, слова, обозначающие движение, размер, положение в пространстве и т. п.). Они понятны всем носителям данного языка, в своих прямых значениях, как правило, стилистически нейтральны и отличаются

относительно высокой текстовой частотностью. Слова основного словарного фонда различны по своим истокам. Такие русские слова, как «мать», «брат», «сестра», «я», «ты», «пять», «десять», — общие для многих языков индоевропейской семьи. Слова типа «дом», «белый», «кидать» — общеславянские; «крестьянин», «хороший», «бросать» — чисто русские. Происхождение слов в языке изучает *этимология*.

Изменения в лексике происходят постоянно, так что каждый период развития языка характеризуется своим словарным составом, объединяющим устаревшие слова, которые вместе с другими словами, понятными, но не употребляемыми носителями языка, образуют пассивную лексику (или пассивный словарь), и слова, которые говорящие на данном языке не только понимают, но и употребляют (активная лексика, или активный словарь).

С точки зрения плана содержания в лексике выделяются:

- 1) знаменательные слова и служебные слова. Первые обладают номинативной функцией, способны выражать понятия и выступать в роли членов предложения, вторые лишены этих признаков;
- 2) абстрактные слова, т. е. слова с обобщённым значением, и конкретные слова, т. е. слова с предметным, «вещественным» значением;
- 3) синонимы, т. е. слова, близкие или совпадающие по значению, но по-разному звучащие;
- 4) антонимы — слова, противоположные по значению;
- 5) гипонимы — слова, организованные по принципу подчинения значений, например «берёза» — «дерево» — «растение».

С точки зрения плана выражения в лексике выделяются:

- 1) *омонимы* — слова, одинаковые по произношению, но не связанные по значению;
- 2) *омографы* — разные слова, одинаковые по написанию, но различающиеся по произношению (ударению или звуковому составу), например рус. «мука́» — «му́ка», англ. lower [ˈləʊə] ‘нижний’, ‘низший’ — lower [ˈlaʊə] ‘хмуриться’; lead [li:d] ‘свинец’ — lead [ˈli:d] ‘руководство’, ‘инициатива’;
- 3) *омофоны* — разные слова, различающиеся по написанию, но совпадающие по произношению, например рус. «луг» и «лук», англ. write ‘писать’ и right ‘прямой’;

4) *омоформы* — разные грамматические формы слов, совпадающие по звуковому облику, например «мой» — притяжательное местоимение и «мой» — повелительная форма глагола «мыть»;

5) *паронимы* — слова, сближаемые по фонетико-графическому и морфемному составу (ср. «генеральный» — «генеральский», «представиться» — «преставиться»).

В каждом языке лексика дифференцируется стилистически. Стилистически нейтральные слова могут употребляться в любом стиле речи и составляют основу словаря. Другие слова — стилистически окрашенные — могут быть «высокого» или «низкого» стиля, могут быть ограничены определёнными типами речи, условиями речевого общения или жанрами литературы (научная лексика, поэтическая лексика, просторечная лексика, разговорная лексика, вульгарная лексика и т. д.).

Источники пополнения стилистически маркированной лексики для разных языков различны. Для русского языка — это славянизмы, греко-латинские слова и интернационализмы, профессионализмы, термины, а также просторечные слова, диалектизмы, жаргонизмы и т. п., для английского — слова греческого и романского (латинского и французского) происхождения, слова из сленга, кокни, диалектизмы.

В пределах лексики особое место занимают фразеологизмы — лексикализованные словосочетания, выражающие единое понятие. Они могут быть субстантивными («Белое море», «железная дорога»), глагольными («бить баклуши», «тянуть резину») или наречными («сломя голову», «спустя рукава»). Максимально лексикализованные словосочетания (фразеологические сращения) называются также *идиомами*; они в каждом языке индивидуальны и буквально непереводимы. Источниками фразеологизмов в языке являются фольклор, профессиональная речь, мифология, художественная литература. Термины и идиомы — два противоположных по своим свойствам пласта лексики. Первые, как правило, однозначны, абстрактны, стилистически и экспрессивно нейтральны; вторые — конкретны, многозначны, индивидуальны и экспрессивны.

Основным средством фиксации лексики служат словари, теория и практика составления которых относится к компетенции *лексикографии*.

Грамматика

Грамматика – раздел языкознания, изучающий грамматический строй языка, т.е. законы строения и функционирования слов и предложений.

Предметом грамматики является изучение правил функционирования значимых единиц языка на разных уровнях его структуры, а также закономерностей изменения слов и принципов их объединения при построении высказывания.

Составные части грамматики:

- *словообразование* – изучает внутреннее строение слова, его членность на словообразовательные, правила образования слов;
- *морфология* - исследует формы слова и выражаемые ими значения, явления словоизменения, способы выражения абстрактных грамматических значений; разрабатывает учение о частях речи. Это грамматика слова;
- *синтаксис* – изучает формы слова, словосочетания и предложения и их значения, явления сочетаемости слов, порядок их следования внутри предложения, общие свойства предложений, правила объединений простых предложений в составе сложных, т.е. механизмы языка, которые способствуют порождению речи. Это грамматика слова, словосочетания и предложения.

Разделы грамматики:

- *общая грамматика* – изучает универсальные грамматические черты и свойства, присущие всем языкам или ряду языков;
- *частная* – исследует грамматический строй конкретного языка.

Виды грамматики в зависимости от периода грамматического строя языка:

- *историческая, или диахроническая* – изучает строй языка в его развитии; исследует те изменения, которые происходят в грамматическом строе того или иного языка с течением времени; ее разновидность – *сравнительно-историческая* грамматика – рассматривает родственные языки в их историческом развитии;

- *описательная, или синхроническая* – изучает состояние грамматического строя языка в определенный период; ее разновидность - *сопоставительная* грамматика – описывает сходства и различия в строе родственных и неродственных языков в какой-либо определенный момент их существования.

Основные единицы грамматического строя языка:

- *морфема;*
- *слово;*
- *словосочетание;*
- *предложение.*

Морфема – наименьшая значимая часть слова (корень, приставка, суффикс, интерфикс, постфикс, окончание).

Слово – одна из основных грамматических единиц, которая представляет собой единство формы (звуковая оболочка) и содержания (лексическое и грамматическое значение).

Словосочетание – синтаксическая конструкция, которая состоит из двух или более знаменательных слов, связанных между собой подчинительной связью – согласованием, управлением, примыканием.

Предложение – синтаксическая конструкция, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью.

Морфология

Морфология - раздел языкознания, в котором изучаются части речи, грамматические свойства слов.

Части речи — это наиболее общие классы слов, их лексико-грамматические разряды, которые отличаются друг от друга грамматическим значением, морфологическими особенностями.

Части речи делятся на два основных класса — знаменательные слова и служебные слова. Знаменательные слова могут быть членами предложения (в том числе одним-единственным членом предложения) и обозначают отдельные понятия; служебные слова не явля-

ются отдельными членами предложения и обозначают понятия, которые являются значениями знаменательных слов, образуя аналитические формы, словосочетания и предложения.

Классификация частей речи:

знаменательные

имя существительное

имя прилагательное

глагол

наречие

числительное

местоимение

служебные

предлог

союз

частица

§ 6 Язык и общество

Язык возникает, развивается и существует как социальный феномен. Его основное назначение заключается в том, чтобы обслуживать нужды человеческого общества и прежде всего обеспечить общение между членами большого или малого социального коллектива, а также функционирование коллективной памяти этого коллектива.

Понятие общества относится к одному из трудно определяемых. Общество — это не просто множество человеческих индивидов, а система разнообразных отношений между людьми, принадлежащими к тем или иным социальным, профессиональным, половым и возрастным, этническим, этнографическим, конфессиональным группам, где каждый индивид занимает своё определённое место и в силу этого выступает носителем определённого общественного статуса, социальных функций и ролей. Индивид как член общества может быть идентифицирован на основе большого количества отношений, которые его связывают с другими индивидами. Особенности языкового поведения индивида и его поведения вообще оказываются в значительной мере обусловлены социальными факторами.

Проблема взаимоотношений языка и общества включает в себя многие аспекты, в том числе и такие, которые входят в группы:

Социальная сущность языка:

"Функции языка в обществе",

"Основные направления социальной эволюции языков";

"История языка и история народа".

Варьирование языка в обществе:

"Функциональные варианты (формы существования) языка",

"Язык и территориальная дифференциация общества (территориальные диалекты)",

"Язык и социальная дифференциация общества (социальные диалекты)",

"Язык и социальные роли говорящих".

Взаимодействие языков в многоэтническом обществе:

"Языки и этносы",

"Языковые ситуации",

"Национально-языковая политика",

"Языковые контакты",

"Многоязычие в социологическом аспекте".

Их исследованием занимаются социалингвистика (социальная лингвистика), возникшая на стыке языкознания и социологии.

Социалингвистика

Социалингвистика как наука возникла в 1920-х гг. в работах, многие из которых стали классикой советского языкознания – Р.О. Шор («Язык и общество», 1926), А.М. Селищев («Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926)», 1928), Е.Д. Поливанов («О фонетических признаках социально-групповых диалектов и в частности русского стандартного языка»; «Фонетика интеллигентского языка»; Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание, 1931), Б.А. Ларин («К лингвистической характеристике города», 1928; «О лингвистическом изучении города», 1928).

Советские ученые изучали язык и общество на основе марксистского понимания языка как общественного явления. Основные принципы марксизма: диалектический материализм (законы природы подчиняются законам диалектического развития – переход количества в качество, отрицание отрицания), исторический материализм – бытие определяет сознание, т.е. экономический базис создает соответствующую идеологическую надстройку.

По вульгарно-экономической версии марксизма, эволюция языка вызвана состоянием производительных сил, производственных отношений и классовой борьбы. Словотворчество времен Французской революции объяснимо: *lanterner* 'вешать на фонаре' (*lantern* 'фонарь'; в современном французском – 'прохлаждаться', 'мешкать', 'водить за нос'), *maximer* 'вводить максимальные цены на продукты первой необходимости'. Но объяснить грамматические и фонетические изменения в рамках социологического подхода невозможно. Позже совет-

ские лингвисты указали на собственно языковые законы (Б.А. Серебренников).

В социолингвистике выделяют область макросоциолингвистики, где исследуются взаимоотношения между языками. К основным проблемам макросоциолингвистики относятся: диглоссия (бытование на определенной территории двух языков – восточнославянская речь и старославянский; национальные языки Европы и латынь); двуязычие (бытование на определенной территории одного языка в двух социальных разновидностях – восточнославянская речь в обиходе и церковнославянский в книжном языке), языковой конфликт, нормализация языковой ситуации.

Социолекты (гендерлект и конфессиолект)

В языке отражается социальная структура. В настоящее время социолингвистика характеризует общество по шести социальным стратам, в соответствии с которыми выделяются шесть социолектов: 1) классовый (сословный), 2) территориальный, 3) профессиональный 4) гендерный, 5) возрастной и 6) жаргоны деклассированных элементов.

Система национального языка неоднородна и включает подсистемы, имеющие особенности семантики и функционирования своих единиц. К подсистемам относятся функциональные стили и социолекты (лат. *societas* ‘общество’ и греч. *λέγω* ‘говорить’, лат. *lectio* ‘чтение’). Подсистемы формируются экстралингвистическим фактором (сферой, ситуацией общения) и формально-содержательным единством языковых средств. На этих основаниях и выделяют язык вышперечисленных групп.

Социолект – речь социальной группы, объединенной общностью профессии (жаргон компьютерщиков,), возраста (молодежный сленг), пола (гендерлект, или сексолект), рода занятий (жаргон всегдашних Интернета, футбольных болельщиков), принадлежностью к субкультуре (рокерский жаргон) или асоциальной среде (воровское аргю).

Гендерлект.

Гендерлект (сексолект) – особенности языка мужчин и женщин. Иногда выделяют три гендерных типа личности – маскулинный, феминный и андрогинный (смешанный).

А.В. Кирилина приводит следующие особенности мужской и женской речевой деятельности:

1) Для женщин более характерны фатические (контактоустанавливающие) речевые акты. У них легче осуществляется переключение коммуникативных ролей.

2) При аргументации женщины чаще ссылаются на конкретные случаи из личного опыта или ближайшего окружения.

3) Мужская речь характеризуется терминологичностью, стремлением к точности. У мужчин более сильное влияние профессионального фактора, большая тенденция к использованию экспрессивных, особенно стилистически сниженных средств, намеренное огрубление речи. И мужчины, и женщины в однополой коммуникации используют ненормативную лексику. В смешанных группах это не принято. (К сожалению, данная характеристика явно устарела).

4) Типичные черты женской речи: гиперболизированная экспрессивность и более частое использование эмоциональных междометий – *Ой! Батюшки! Царица Небесная!*

5) В женской речи больше эмоционально-оценочной лексики. У мужчин оценочная лексика чаще стилистически нейтральна (Ср. женск. *Кошмар!* – муж. *Плохо*). Женщины подчеркивают прежде всего положительные оценки (*Какая прелесть! Обалдеть!*). Мужчины склонны к выделению отрицательных оценок. При этом часто используется стилистически сниженная и бранная лексика. Мимо хорошего они пройдут молча, а про плохое скажут: *Отстой; Дешевка*.

Очень ярко проявляется гендерная специфика в японском языке. В Японии женщины последовательно избегают наиболее невежливых форм, а мужчины – самых вежливых. Например, женщины практически не используют грубые формы повелительного наклонения, а из мужчин очень вежливые формы употребляют лишь работники сферы обслуживания при исполнении профессиональных обязанностей. Слово *хара* ‘живот’ – «мужское». Женщины заменяют его более вежливым словом ‘онака’. Специфически женскими словами являются слова с этимологической приставкой *о-*: *огуси* ‘волосы’, *охия* ‘холодная вода’, *омиа* ‘подарок’.

Конфессиолект

Конфессиолект – подсистема в системе национального языка, обслуживающая коммуникативные потребности определенного религиозного объединения. Таким образом, православный конфессиолект – это речь людей, принадлежащих к Православной Церкви.

ритуальные услуги в литературном языке – в конфессиолекте нет точного эквивалента; очень приблизительно смысл выражения *оказание ритуальных услуг* можно выразить словосочетанием *помощь в приготовлении усопшего*; *сорокоустник* ‘новорукоположенный дьякон или священник, служащий 40 литургий подряд’.

Ср. слова *лукавый* ‘дьявол’, *сердце* ‘мистический орган восприятия Бога и духовного мира’, *прелесть* ‘духовное заблуждение’, *подвиг* (аскеза, хранение ума, молитва и строгое исполнение заповедей), *плач* (скорбь сердца) *исступление* (*экстаз* – восхищение ума подвижника к Богу), *невменяемость* (почитание себя за ничто – высокая добродетель, приобретаемая видением своих грехов).

Конфессиолект занимает уникальное место среди остальных социолектов. Его не сравнить ни с одним из них по престижу. Только он имеет разветвленную систему стилей и жанров. Причем их языковые средства выше по своей экспрессивности и торжественности, чем средства аналогичного стиля литературного языка. На фоне конфессиолектных книжных слов нейтральные в литературном языке слова осознаются как разговорные: *непорядок, неустройство – нестроения*.

Особенно патетично и величественно звучит в некоторых своих жанрах официально-деловой стиль конфессиолекта. 24 февраля 1901 г. в журнале «Церковные Ведомости» было напечатано Определение Святейшего Синода об отпадении графа Льва Толстого от Церкви: «Святейший Синод в своем попечении о чадах православной Церкви, об охранении их от губительного соблазна и о спасении заблуждающихся, имев суждение о графе Льве Толстом и его противохристианском и противцерковном лжеучении, признал благовременным, в предупреждение нарушения мира церковного, обнародовать, чрез напечатание в «Церковных Ведомостях», нижеследующее свое послание...».

Закономерности изменения языка в связи развитием общества

Язык развивается по своим собственным законам и в связи с развитием общества.

В обществе и языке действуют две тенденции – дифференциация и интеграция. Язык праславянского племенного союза распадается на восточные, южные и западные зоны диалектов. Племенные диалекты восточных славян (полян, древлян, дреговичей, вятичей) интегрируются в древнерусский язык народность. На рубеже XIV-XV вв.

снова происходит дифференциация. Из диалектов древнерусского языка выделяются три близкородственных языка русский, украинский и белорусский.

Элементы системы «язык – общество» находятся в отношении взаимовлияния. Всё созданное человеком начинает оказывать воздействие на его мышление и поведение. После революции 1917 г. слово *господин* было заменено словом *товарищ*. Сейчас слово *господин* возвратилось, но коннотативно зараженным. Его можно употребить по отношению к человеку, которому не симпатизирует говорящий: *Господин Жириновский часто не утруждает себя аргументацией*. На наших глазах произошло или происходит переосмысление понятий, обозначаемых словами *бизнесмен*, *амбициозность*, *честолюбие*, *агрессивный*. Данные слова теряют свою отрицательную коннотацию, и следующему поколению психологически легче будет принять новые ценности.

На язык влияет ход истории и особенности общественного устройства.

Современное русское слово *буффонада* ‘шутовство, комедийное представление’ объясняется особенностями древнегреческого общества. Греч. *βους* ‘бык’ > франц. *bœuf* ‘бык’. Во французском образовался целый ряд производных: *bouffer* (старое ‘есть бычье мясо’, современное ‘есть с жадностью’), *bouffon* ‘шут’. Последнее слово требует специальных разысканий. В греческом языке словом *βουφόνος* ‘убивающий быка’ назывался так называемый «городской пастух» – жрец Зевса. В Афинах разыгрывалось представление: быка обвиняли в том, что он ел жертвенные приношения с алтаря Зевса. После чего жрец должен был за это быка поразить.

В Германии и Италии до сих пор функционируют невзаимопонятные диалекты, т.к. эти страны долгое время были удельными княжествами, замкнутыми в себе. На русском языке сказались следующие исторические события:

1) Пришествие Христа и возникновение христианства – центральное событие человеческой истории. Имя *Иуда* стало нарицательным у христианских народов и означает ‘предатель’. Исполнилось пророчество Исаяи (род. ок. 765 г. до Р.Х): «*И оставите имя ваше избранным Моим для проклятия; и убьет тебя Господь Бог, а рабов своих назовет другим именем*» (Ис. 65:15).

Принятие христианства на Руси (988 г.) вызвало заимствование греческих, латинских слов, обозначающих новые предметы и поня-

тия; изменение семантики и коннотации исконных слов (праслав. * *bog* ‘богатство’ > *Бог* ‘Высшее Существо’). История слова *кощун*: о.-с. * *košćinъ* – можно реконструировать значение ‘насмешник’ (ср. укр. *кощун* ‘насмешник’, болг. диал. *куштунъ* ‘насмешка’; серб.-хорв. *koštune* ‘неизвестное, но явно нехорошее значение’). В древнерусском языке *кощуна* – языческая песнь мифологического содержания, *кощунник* – волхв, в обязанности которого входило исполнение кощун. Понятно, почему сейчас *кощунство* означает оскорбление святыни.

2) Тюркизмы в русский язык входили в разное время. Еще в домонгольский период было заимствовано несколько слов тюркского происхождения: *боярин*, *шатёр*, *богатырь*, *ватага*, *жемчуг*, *кумыс*, *лошадь*, *лошак*, *орда*. Татаро-монгольское иго внесло небольшой лексический вклад (по разным подсчетам 60-200 слов). В частности, в период господства Золотой Орды появились слова: *ям*, *ямщик*, *ярлык*, *казак*, *караул*, *кочевать*; *деньга*, *казна*, *казначей*, *тамга* (> *таможня*), *барыш*, *хозяин*, *харч*; *кирпич*, *жесть*, *лачуга*; *серьга*, *алмаз*, *изумруд*; *брага*, *буза*; *арбуз*, *ревень*; *атлас*, *миткаль*, *бязь*, *тесьма*; *башимак*, *колпак*, *фата*, *чулок*, *кафтан*; *курган*, *алый*, *барсук*, *бусурман*, *карий*, *мишень*, *таракан*, *бадья*, *булат*. Наиболее интенсивным было усвоение тюркизмов в XVI-XVII вв., что вызвано культурными связями с Османской империей: XVI в. – *артель*, *чулан*, *амбар*, *барабан*, *барс*, *кандалы*, *сундук*, *каурый*, *таз*, *лапша*, *чердак*, *чемодан*, *бирюза*, *войлок*; XVII в. – *штаны*, *аркан*, *шапильк*, *нефть*, *балаган*, *бапильк*, *беркут*, *изюм*, *кинжал*, *сарай*, *нашатырь*, *халат*, *утюг*, *туман*, *сазан*, *очаг*, *шайка* (таз), *шалаш* и др. Несколько тюркизмов проникло в русский язык уже в Петровскую эпоху (начало XVIII в.): *карандаш*, *изьян*, *башка*, *фарфор* и др.

3) Судьбоносной в историческом и языковом отношении стала победа Москвы, в удельном споре русских городов, над Новгородом (1478 г.). Московское койнэ (греч. *κοινη διάλεκτος* ‘общий диалект’) становится базой для формирования русского литературного языка. В нем акающее произношение, в отличие от окающих северорусских говоров. Самое главное: если бы общерусское койнэ сложилось на базе новгородского диалекта, в нем было бы больше западного влияния, и история русского государства могла бы пойти по другому пути.

4) С середины XVII в. русский язык интенсивно пополняется немецкими заимствованиями (*бухгалтер*, *верстак*, *слесарь*, *цех*, *вахта*, *лагерь*, *штаб*, *штурм*, *бутерброд*, *галстук*, *лампа*, *гастроль*,

мольберт). В годы Петровских реформ из голландского языка пришли мореходные термины (*боцман, вымпел, гавань, дамба, каюта, компас, матрос, руль, трап, шлюпка*). Во второй половине XVIII в. начинается галломания – преклонение перед французской культурой и языком. Большое число французских слов, обозначающих реалии военного дела, искусства, светской и общественно-политической жизни, закрепилось в русском языке (*авангард, атака, батальон, сапер; антракт, балет, водевиль, маскарад; бал, визит, комплимент, одеколон, пудра; бюрократ, департамент, парламент, политика*).

В XIX в. появляются английские слова из области мореходства, транспорта, быта, спорта (*бот, бриг, шхуна, яхта; вокзал, рельс, троллейбус; бифштекс, пудинг, кекс, плед, пиджак, пижама; спорт, футбол, хоккей*).

5) Большое влияние на русский язык оказали революция 1917 г. и советская эпоха. Ряд слов и выражений вышел из употребления: *жандарм, урядник, пристав, городской*. Появились слова, обозначающие реалии советской действительности: *комсомол, индустриализация, ленинизм, соцсоревнование, ударник, стахановец, генсек*. Некоторые слова были переосмыслены и получили эмоционально-оценочную окраску: *лакей, мадам, буржуазный, барин*. На базе старых слов образованы новые слова и выражения: *совет > советский, Совет народных комиссаров, совдеп, сельсовет, Советское правительство*.

6) В постсоветский период в русский язык возвратились многие дореволюционные слова: *губернатор, гувернантка, дума, полиция*. Одни слова были реабилитированы (*господин, консерватизм, духовность*), другие наоборот, дискредитированы (*коллективизация, колхоз, идеология*). Опасным представляется размывание морально-этических ценностей, что выражается в изменении семантики и коннотации слов. Например, нейтральными или даже положительными стали слова *карьерист* и *амбициозный*. Следует отметить и заимствование огромного количества англицизмов. Одни из них уже вполне обрусевшие и привычные (*компьютер*), а другие немотивированные и часто эстетически непривлекательные (*мерчандайзер, транспортный, пролонгировать*).

§ 7 Язык и культура

Проблема, связанная с объемом, характером, степенью взаимодействия и взаимоотношения языка и культуры, является на сегодняшний день одной из самых сложных и спорных в лингвистике, культурологии, семиотики и философии. Сложность проблемы определяется её многоаспектностью, колоссальной хронологической протяжённостью, огромным формальным, структурным, функциональным разнообразием того, что относится к языку и к культуре.

При всей кажущейся очевидности взаимосвязи языка и культуры, вопрос этот не прост и не поддаётся однозначному решению. Все попытки, точки зрения в современной лингвистике и культурологии можно свести к двум гипотезам:

- 1) Отрицание связи между языком и культурой;
- 2) Признание связи между языком и культурой.

Концепции, связанные с гипотезой независимости языка и культуры, редки в лингвистике и философии, подчас даже противоречивы. Некоторые исследователи считают, что язык и культура – это разные по содержанию и функциям сущности: если считать культуру достижением человечества, то язык таковым не является. Исследователи, придерживающиеся этой точки зрения, исходят из постулата, что язык представляет собой имманентную систему, управляемую исключительно своими собственными законами, не зависящими от социальных, культурных и прочих условий, в которых эта система функционирует: «Язык есть система, которая подчиняется лишь своему собственному порядку».

Так или иначе, сегодня в философии и языкознании большинство исследователей придерживаются гипотезы о взаимосвязи языка и культуры. Одну из первых попыток решить, обосновать эту связь усматривают в трудах В. фон Гумбольдта. Он обосновал идею о национальном характере культуры, которая находит своё отражение в языке посредством особого видения мира. Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значение языковых знаков, которые обеспечивают онтологическое единство языка и культуры.

Благодаря языку осуществляется преемственность человеческой культуры, происходит накопление и усвоение опыта, выработанного предшествующими поколениями. Язык формирует человека, опреде-

ляет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию.

Вместе с тем взаимодействие языка и культуры нужно исследовать крайне осторожно, помня, что это разные семиотические системы. Следовательно, они имеют как общие, так и различные черты.

Различаются язык и культура следующим:

1. В языке как феномене преобладает установка на массового адресата, в то время как в культуре ценится элитарность;

2. Хотя культура и является знаковой системой (подобно языку), она не способна самоорганизовываться;

Таким образом, язык и культура взаимосвязаны в процессах: коммуникации; онтогенеза (формирование языковых способностей); филогенеза (формирование родового, общественного человека).

Выявив существенные черты, обосновывающие взаимосвязь между языком и культурой, далее мы попробовали определить степень взаимовлияния между ними: в какой степени культура определяет язык, влияет на него, и какова граница влияния языка на культуру.

Большинство современных исследователей в области языкознания, лингвокультурологии придерживаются мнения, что влияние культуры на язык является очевидным фактом. Языки очень сильно различаются между собой, и эти языковые различия связаны с важными различиями в обычаях и общепринятых манерах поведения в тех культурах, где эти языки развиваются.

Различия в культурах могут сказаться в том, что в разных языках слова, могут различаться коннотативной семантикой (то есть своими эмоциональными и оценочными оттенками). Русское слово «солнце» не имеет того значения, что узбекское «куешь» и таджикское «офтоб». В силу фоновых различий не до конца переводимо большинство слов; вся фразеология фактически непереводаема (идиоматична). В любом словаре мы найдём слова, не имеющие однозначного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика – обозначения специфических явлений местной культуры. Так, например, эскимосский язык содержит больше слов для описания снега, чем английский.

Воздействие культуры на язык проявляется в своеобразии самого процесса общения в разных культурах, что сказывается в некоторых особенностях лексики и грамматики, а также в особенностях нормативно-стилистического уклада языка. Существенным компонентом ролевого поведения является речь: «У разных народов общение в

«одномерных» ситуациях (например, разговор мужа с женой, отца с сыном, начальника и подчинённого и т.д.) протекает в разной стилистической тональности».

Воздействие культуры на язык является очевидным, и мы попытались выделить важнейшие аспекты, доказывающие этот факт. Однако вопрос об обратном воздействии языка на культуру остаётся до сих пор открытым в науке.

На вопрос о степени влияния языка на культуру разные исследователи отвечают по-разному. В.А. Маслова, Л.С. Касьяненко отмечают, что в современной лингвистике, философии, антропологии и этнографии сложилось несколько подходов в решении этого вопроса.

Первый подход разрабатывался в основном отечественными философами (С.А. Атановским, Г.А. Брутяном, Е.И. Кукушкиным, Э.С. Маркарян). Ключевым положением данного подхода является отношение к языку, как к «зеркалу» культуры. При таком подходе, отношения в диаде «язык–культура» характеризуются как однонаправленные. Данный взгляд на проблему представляется нам несколько «однобоким», поскольку роль языка в данном случае представляется пассивной, сводится к формальному отражению фактов культуры, язык представляется лишь как ее инструмент, лишенный какой бы то ни было самостоятельности.

Представители второго подхода признают активную роль языка в процессе мышления, влияние его на культуру. Американские исследователи Э. Сепир и Б. Уорф, разработавшие гипотезу лингвистической относительности, исходили из признания причинной связи между языком и культурой, и главенствующую, определяющую роль отводили именно языку, трактуемому как руководство к восприятию социальной действительности. Культура и язык, по их мнению, представляют собой своеобразный симбиоз: язык «прорастает» в культуру, выражает ее, является обязательной предпосылкой развития всей культуры в целом. Реальный мир, в котором существует человек, бессознательно строится на языковых нормах конкретного общества. Миры, в которых живут различные общества – отдельные миры, а не один мир, использующий разные языки. Согласно этой гипотезе, люди воспринимают мир в преломлении своего родного языка, каждый язык отражает действительность по-своему: «Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают

данную форму выражения». Подобные идеи вызвали массу споров в языкознании.

Однако, критикуя доведённые до крайности идеи неогумбольдтианцев, западные и отечественные лингвисты в целом не отрицают того факта, что язык действительно оказывает известное влияние на мышление и познавательную деятельность человека, поскольку обобщённое мышление и познание возможно лишь на базе языка, в языке фиксируются результаты познавательной деятельности предшествующих поколений, язык является средством эмоционального воздействия и т.д.

Суть третьего подхода, который видится нам наиболее удачным, заключается в том, что язык и культура находятся в диалектическом единстве, зависят друг от друга и находятся друг с другом в постоянном взаимодействии, оставаясь при этом автономными знаковыми системами.

Язык является неотъемлемой частью культуры, основным инструментом ее усвоения, это действительность нашего духа. Язык выражает специфические черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания. С другой стороны, культура включена в язык, так как вся она смоделирована в тексте.

Этой точки зрения придерживается большинство современных лингвистов, и она является ключевой в лингвокультурологической теории. В этой теории язык трактуется как универсальная форма первичной концептуализации мира; составная часть культуры, наследуемая человеком от его предков; инструмент, посредством которого усваивают культуру; транслятор, выразитель и хранитель культурной информации и знаний о мире. При этом язык не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает, «отражает» ее (пассивная функция языка), а «формирует» культуру (активная роль языка), как бы прорастая в нее, и сам развивается в культуре. Культура же с лингвокультурологической точки зрения интерпретируется, прежде всего, как хранилище безграничного опыта нации, накопленного множеством поколений. Однако культура не может быть наследована генетически, и для передачи ее последующим поколениям необходим «проводник», в роли которого и выступает язык. Само существование языка как явления невозможно без культуры, так же как и существование культуры немислимо без языка.

§ 8 Языки мира

На земном шаре по приблизительным подсчетам имеется свыше двух с половиной тысяч языков; трудность определения количества языков связана прежде всего с тем, что во многих случаях из-за недостаточной изученности неясно, что это – самостоятельный язык или же диалект какого-либо языка. При этом вопрос о числе говорящих на данном «языке» не может играть роли, так как есть диалекты, носители которых исчисляются сотнями тысяч и более, и есть языки, говорящих на которых может быть всего несколько тысяч или того менее. Есть языки, обслуживающие узкий круг говорящих (племенные языки Африки, Полинезии, индейцев Америки, «одноаульные» языки Дагестана); другие языки представляют народности и нации, но связаны только с данной народностью (например, дунганский язык в Киргизии и Казахстане, язык мансийский или вогульский в северном Зауралье) или нацией (например, языки чешский, польский, болгарский); третьи обслуживают несколько наций (например, португальский язык в Португалии и Бразилии, французский язык во Франции, Бельгии и Швейцарии, английский – в Англии и США, немецкий – в Германии и Австрии, испанский – в Испании и в 20 республиках Южной и Центральной Америки).

Есть языки международные, на которых публикуются материалы международных объединений: ООН, Комитета защиты мира и др. (русский, английский, французский, испанский, китайский, арабский). Есть и такие языки, которые, по сравнению с современными языками следует считать мертвыми, но они в определенных условиях употребляются и поныне; это прежде всего латинский – язык католической церкви, науки, номенклатуры и международной терминологии; сюда же в той или иной мере относятся древнегреческий и классический арабский языки.

Знание о языках и их истории чрезвычайно неравномерно. Есть языки, история которых благодаря наличию письменных памятников и даже теоретических описаний известна на протяжении двадцати и тридцати веков, таков греческий язык от Гомера до наших дней или языки индоевропейского населения Индии от времен Ведийских гимнов до современных новоиндийских языков.

Есть и такие языки, даже и среди индоевропейских, имевшие очень древнюю письменность, но сведения о которых наука получила лишь в XX в. Таковы тохарские языки, на которых говорили до VII в. н. э.

на территории Западного Китая (иначе: Восточного Туркестана) и хеттский (хеттско-неситский) язык и некоторые другие вымершие языки Малой Азии, имевшие письменность за много веков до н. э., но ставшие достоянием науки лишь в результате очень сложной дешифровки раскопанных археологами в XX в. клинописных и иероглифических памятников этих культур.

Есть языки, история которых известна с IV, V, VIII, X вв., таковы языки германские, армянский, грузинский, тюркские, славянские.

Существуют языки, история которых достоверна лишь на протяжении четырех-пяти столетий благодаря поздней письменности (латышский, албанский).

Большинство же языков Африки, Австралии, Америки известны лишь со времени первых записей миссионеров (XVII– XVIII вв.) и даже иногда по данным XIX–XX вв.

Длительная традиция письменности не всегда может быть достоверным источником для знания истории языка, такова история китайской письменности благодаря ее иероглифическому характеру. Много неясного дает и приспособление чужой письменности к языкам иного строя и типа, таковы показания арабской письменности для народов Передней и Средней Азии, Индии, Кавказа и Малайи.

Большинство языков мира до XX в. оставалось бесписьменными (таковы были языки колониальных народов или большинство языков «инородцев» Российской империи), да и сейчас очень большое количество языков Африки, Австралии, Полинезии и туземного населения Америки бесписьменно.

Но и при отсутствии памятников письменности или при их сравнительной молодости (как, например, памятники албанского или латышского языков) наука может проникнуть вглубь истории языка благодаря сравнительно-историческому их изучению

Генеалогическая классификация языков – группировка языков мира на основании определения родственной связи между ними – отнесения их к одной семье, группе, т.е. на основе общего происхождения предполагаемого языка.

Праязык – язык основы исторической общности родственных языков: для славянских – праславянский, для романских – народная латынь и т.д.

Из-за разной степени близости языков они разделяются на ряд ветвей, которые, в свою очередь, делятся на группы; входящие в группы языки расчленяются на диалекты.

Выделяют следующие языковые семьи:

индоевропейская;
афразийская;
дравидская;
уральская;
алтайская.

Индоевропейская семья языков – наиболее крупная семья языков Евразии. Область первоначального распространения носителей индоевропейского языка простиралась от Центральной Европы и Северных Балкан до Причерноморья (южнорусских степей). Индоевропейское языковое единство имело своим источником либо единый праязык, язык-основу, либо ситуацию языкового союза как итога конвергентного развития ряда первоначально различных языков.

Индоевропейские языки делятся на следующие ветви:
хеттско-лувийская или анатолийская (в Малой Азии), в XVIII-XVII вв. до н.э. (хеттский, лувийский) и VII-VI вв. до н.э. (лидийский, ликийский); сегодня все языки мертвые;

индийская или индоарийская. В нее входят санскрит, ведийский язык (язык религиозных текстов), бенгальский, цыганский;

иранская – объединяет языки: мертвый язык «Авесты», персидский язык, курдский, хорасанский;

славянская- подразделяется на три группы:

- восточнославянская (русский язык с четырьмя наречиями: великорусское, малорусское, белорусское, червонорусское),

-южнославянская (сербохорватский, македонский, словенский и болгарский языки);

-западнославянская (чешский, словацкий, польский, кашубский, мертвый полабский);

Славянские языки распространены на территории Европы и Азии (Россия, Украина, Беларусь, Польша, Чехия, Словакия, Болгария, Сербия, Черногория, Босния, Герцеговина, Македония, Хорватия, Словения, а также государства Средней Азии, Казахстан, Германия, Австрия.

балтийская – включает литовский, латышский и мертвый прусский языки.

Современные балтийские языки распространены в восточной Прибалтике (Литва, Латвия, северо-восточная часть часть Польши, частично Беларусь).

германская – подразделяется на три группы языков:

- северогерманская, или скандинавская (датский, норвежский, шведский, исландский);
- западно-германская (английский, голландский, фламандский, немецкий, идиш);
- восточно-германская (мертвые языки: готский, бургундский, вандальский, герульский);

Ареал распространения современных германских языков: Великобритания, Германия, Австрия, Нидерланды, часть Бельгии, часть Швейцарии, Люксембург, Швеция, Дания, Норвегия, Исландия, США, Канада, ЮАР, Индия, Австралия, Новая Зеландия.

италийская - объединяет языки народов, населявших Апеннинский полуостров с III в. до н. э. до V в. н.э. (архаическая латынь, классическая латынь). На их основе стали развиваться романские языки;

романская – включает три группы языков:

- западно-романские (испанский, португальский, каталанский, провансальский, французский),
- центрально-романские (итальянский, ретороманский, вымерший далматинский),
- восточно-романские (румынский и молдавский).

Свои варианты имеют литературные языки: французский – в Бельгии, Швейцарии, Канаде; испанский – в Латинской Америке; португальский – в Бразилии.

На основе французского, португальского, испанского возникло более 10 креольских языков. В Испании и странах Латинской Америки эти языки часто называют неолатинскими.

На современном этапе романские языки испытывают постоянное воздействие латинского языка (заимствование слов, словообразовательных моделей, синтаксических конструкций).

Зоны распространения: Италия, Португалия, Испания, Франция, юг Бельгии, запад и юг Швейцарии, Румыния, почти вся Молдавия, север Греции), часть Северной Америки, почти вся Центральная и Южная Америка, почти вся Африка, небольшие территории в Южной Азии.

кельтская (ирландская, шотландский, бретонский, валлийский);

греческая (древнегреческий, классический древнегреческий, греческий византийского периода, новогреческий языки). Греческий язык образует особую группу в индоевропейской общности. Генетически наиболее тесно связан с древнемакедонским языком. Распространен на юге Балканского полуострова и прилегающих к нему островах Ионического и Эгейского морей, а также на юге Албании, в Египте, Южной Италии.

албанская - включает три разновидности албанского литературного языка: токский (православного населения), гетский (католического населения) и арберешский;

армянская (только армянский язык);

анатолийская (мертвый хеттский язык);

тохарская (восточно-тохарский и западно-тохарский языки).

Афразийская (афро-азиатская) семья объединяет пять ветвей языков:

семитская ветвь – разделяется на подгруппы:

- аккадская, или северо-восточная (аккадский язык);

- ханаано-арамейская, или северо-западная (древнееврейский, финикийский, арамейский, иврит, ассирийский);

- арабская, или центральная (арабский и мальтийский);

- абиссинская, или южная (сабейский, эфиопский);

египетская ветвь (древнеегипетский, коптский языки);

берберская;

чадская;

кушитская.

Ареал распространения – Республика Мальта, Марокко, Алжир, Тунис, Сомали, Эфиопия, Йемен.

Уральская языковая семья включает в себя две ветви:

финно-угорская:

- прибалтийско-финские языки – северная группа (финский, карельский) и южная группа (эстонский, ливский, водский);

- волжские – марийский, мокшанский и эрзянский;

- пермские – удмуртский, коми;

- угорские – венгерский, мансийский;

- саамский;

саммадийская: ненецкий, энетский.

Кавказская семья языков объединяет три ветви языков:

-*западно-кавказская* (абхазский, адыгейский и кабардино-черкесский);

-*восточно-кавказская* (черкесский, ингушский, аварский, лезгинский языки);

-*южно-кавказская* (грузинский, занский, лазский, сванетский).

Алтайская языковая семья:

тюркская ветвь (чувашский, татарский, башкирский, киргизский, узбекский, кумыкский, казахский, якутский, туркменский, турецкий, азербайджанский; мертвые печенежский, половецкий и хазарский);

монгольская (монгольский, бурятский, калмыцкий);

тунгусо-маньчжурская (нанайский, эвенкский).

Китайско-тибетская семья подразделяется на две ветви:

восточная (китайский, дунганский, и каренский);

западная (бирманский, тибетский, качинский).

Контрольные вопросы

1. Частное языкознание. Разделы, связанные с изучением разных разделов языка. Фонетика. Грамматика. Морфология. Синтаксис. Словообразование. Лексикология. Стилистика.
2. Методы изучения языков. 1) Описательный. 2) Сравнительно-исторический. 3) Сопоставительный.
3. Общее языкознание. Основные проблемы общего языкознания. Функции языка и механизмы речевой коммуникации.
4. Язык как важнейшее средство человеческого общения.
5. Язык как полифункциональная система.
6. Коммуникативная функция как одна из базовых функций и её подфункции.
7. Коммуникативный акт и коммуникативная ситуация.
8. Когнитивная (мыслительная) функция как одна из базовых функций языка и её подфункции.
9. Язык как материя мысли.
10. Язык как средство выражения и передачи мысли.
11. Типы мышления и его виды.
12. Внутренняя речь и её виды.
13. Понятие внешней и внутренней формы языка.
14. Языковая картина мира.
15. Виды отношений между языковыми единицами одного типа
16. Заимствование как вид языковой интеграции.
17. Билингвизм как вид языковой интеграции.
18. Скрещивание языков и языковые союзы.
19. Понятие языкового родства.
20. Номинативная функция языка и его внутренняя форма.
21. Генеалогическая классификация языков.
22. Морфологический тип языка и морфологическая классификация языков.
23. Понятие системы и структуры в теории науки и лингвистике.
24. Основные единицы языка и речи. **Фонема. Морфема. Лексема. Предложение.**
25. Фонема как единица языка. Фонема и звук.
26. Морфема как строевая единица языка и её виды.

Список литературы

1. Реформатский А. А. Введение в языковедение. / 4-е изд. М.: Просвещение, 1967. — 542 с. [3 изд. М.: Аспект-пресс, 1996. — 536 с.].
2. Кодухов В. И. Введение в языкознание. / 2-е изд. М.: Просвещение, 1988. — 288 с.
3. Головин Б. Н. Введение в языкознание. / 4-е изд. М.: Высшая школа, 1983. — 231 с.
4. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. / 2-е изд. М.: Высшая школа, 1987. — 272 с. [3 изд. 1997].
5. Введение в языкознание. Хрестоматия. / Сост. Б. Ю. Норман и Н. А. Павленко. Под ред. проф. А. Е. Супруна. Минск: Вышэйшая школа, 1977. — 366 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с. [3 изд. 2002. — 536 с.]
7. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи — М.: Издательство Московского университета, 1976. — 308 с.
8. Вендина Т.И. Введение в языкознание: Пособие — М.: Высшая школа, 2008. — 391 с.
9. Рождественский Ю.В., Блинов А.В. Введение в языкознание — М.: Академия., 2005. — 336 с.
10. Гречко В.А. Теория языкознания — М.: Высшая школа, 2003 — 375 с: ил.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс, 1993. — С. 261

Содержание

1.	Введение	с. 3
2.	Языкознание в системе наук.	с. 5
3.	Природа языка, его происхождение. Основные теории происхождения языка.	с. 12
4.	Системные характеристики языка. Язык как система и структура. Системная организация языка. Уровневая модель языка.	с. 16
5.	Функции языковых единиц. Фонема, морфема, слово, предложение и текст.	с. 21
6.	Фонетика, лексика, грамматика как части языка. Гласные и согласные. Слог, ударение. Принципы клас- сификации звуков речи. Составные части грамматики. Разделы грамматики. Основные единицы грамматиче- ского строя языка. Виды грамматики в зависимости от периода грамматического строя языка.	с. 25
7.	Язык и социум.	с. 37
8.	Язык и культура. Социолингвистика. Социолекты (гендерлект и конфес- сиолект). Закономерности изменения языка в связи раз- витием общества.	с. 45
9.	Классификация языков мира. Понятие генеалогической классификации языков. Основ- ные языковые семьи.	с. 49
	Контрольные вопросы	с. 55
	Список литературы	с. 56
	Содержание	с. 57

Библиотека ГГТУ им. П.О.Сухого

ОСНОВЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

**Пособие
по одноименному курсу
для слушателей специальности 1-21 06 74
«Современный иностранный язык»
вечерней формы обучения**

Составитель Сидоренко Наталья Ивановна

Подписано к размещению в электронную библиотеку
ГГТУ им. П. О. Сухого в качестве электронного
учебно-методического документа 13.07.17.

Пер. № 104Е.
<http://www.gstu.by>